

18+

Матрина Воронцова

Семья Эла

«Саги Белой Луны»

Марина Воронцова

Семья Зла

«Издательские решения»

Воронцова М.

Семя Зла / М. Воронцова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509724-8

«Откуда в мире столько зла? Ведь каждый в детстве верил в чудо», — сказал когда-то Жан-Жак Руссо. Зло не приходит ниоткуда, и оно непременно должно быть наказано. Но что делать, если вера в добро утрачена, сердце заполняет ненависть и самолюбие, а попытка вырваться оборачивается еще большей бедой. И станет ли прощение и любовь — спасением не только от проклятья, но и от всепоглощающего душевного холода?

ISBN 978-5-00-509724-8

© Воронцова М.
© Издательские решения

Содержание

Подруги	6
Незнакомец	8
Нечаянный заступник	9
И вновь Виктор	12
Счастливая буря	16
Лис и Ангел. Страхи Элизабет	19
Наваждение	23
Тихий омут	26
За семью печатями	28
Новый враг	31
Заклятье	33
Первые шаги	37
История Виктора	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Семя Зла

Марина Воронцова

© Марина Воронцова, 2020

ISBN 978-5-0050-9724-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Подруги

Аннет разлила горячий ароматный чай по чашкам и протянула одну из них подруге.

– Я так рада, что мы снова рядом! – произнесла сидящая за столом девушка.

– Я тоже очень рада, Лиззи, – тепло улыбнулась Аннет.

И подруги весело принялись обсуждать последние новости их студенческой жизни. Девушки были ровесницами. Они выросли и повзрослели вместе и словно дополняли друг друга, хотя внешне были совсем не похожи: высокая яркая брюнетка с удивительно синими глазами Аннет и хрупкая миниатюрная Элизабет с копной вьющихся пепельных волос и по-детски удивленными серыми глазами.

Два года назад родители Элизабет перебрались на постоянное место жительства в другой город, где через год Лиззи поступила в университет. Подруги оказались далеко друг от друга и жутко тосковали. В семье Аннет тем временем между родителями произошел серьезный разлад. Девушка с горечью наблюдала за тем, как родные и близкие ей люди становятся все отчужденнее друг от друга. Одиночество захлестывало Аннет, она едва не забросила учебу. И тогда отец принял решение избавить дочь от мучительных переживаний, посчитав, что Аннет способна начать самостоятельную жизнь, вдали от родителей. Он снял для нее крошечную квартирку в городе, куда перебралась Элизабет, а Аннет, успешно сдав экзамены, перевелась на тот же факультет, где училась ее подруга. Девушки были просто счастливы.

За три месяца учебы Аннет зарекомендовала себя дисциплинированной и одаренной студенткой исторического факультета и успела подружиться со многими ребятами. Девушка отличалась доброжелательностью и открытостью, хотя порой ей казалось, что далеко немногие могут понять то, что творилось в ее душе. При случае Аннет всегда могла проявить твердость и принципиальность, даже упрямство, что отличало ее от сентиментальной, эмоциональной и мягкой Элизабет.

При появлении Аннет многие молодые люди обратили на нее внимание, но она не торопилась завязывать отношения. Элизабет же, как казалось Аннет, нашла себе идеальную пару. Рауль учился на два курса старше, был очень серьезным и вдумчивым молодым человеком. Конечно, иногда казалось, что слишком эмоциональной, романтической Лиззи трудно с достаточно приземленным и рассудочным парнем, но это было не так. Аннет одобряла выбор подруги. По ее мнению, с такими как Рауль не страшно попадать на необитаемый остров, потому что уже к вечеру будет найден источник пресной воды, построена хижина и обеспечен месячный запас дров и фруктов. Рауль был надежен, серьезен и немногословен, Лиззи была с ним счастлива.

Аннет же почему-то вызывала симпатию или интерес исключительно у тех парней, которые ей не нравились или даже отталкивали. Одним из них оказался Дэниэл. Он сразу обратил внимание на привлекательную девушку, но Аннет не выразила к нему симпатии, скорее наоборот.

Дэниэл был мечтой большей половины девушек факультета. Высокий, стройный блондин, с тонкими, аристократическими чертами лица и пронзительными серыми глазами не мог не произвести впечатления. Однако его утонченная внешность составляла разительный контраст с характером и манерами Дэниэла. Насмешливый тон, язвительные замечания, а порой и откровенная наглость юноши все же не отталкивала, а привлекала большинство девушек. Сам Дэниэл не дарил особых надежд своим воздыхательницам. Он общался избирательно, с теми, кто действительно вызывал в нем искренний и живой интерес. К остальным Дэниэл демонстрировал легкое пренебрежение, бросая полунасмешливые взгляды, которые, скорее всего, и привлекали. Дэниэл нравился многим за его легкость на подъем, непринужденность, умение

находить выход из затруднительных ситуаций. Юноша был остроумен, хорошо и с легкостью учился, и по праву считался одним из лучших студентов курса.

Большую часть времени он проводил с Аннабель. Они отлично смотрелись вместе. Аннабель, высокая статная девушка с холодными зелеными глазами и копной рыжих волос, держалась со всеми несколько холодно и даже чуть высокомерно, вероятно, поэтому она и нравилась Дэниэлу. Но, считая себя абсолютно свободным, он не упускал возможности проявить внимание и к другим красавицам. Сейчас его выбор пал на Аннет. Дэниэл то и дело пытался оказывать ей знаки внимания, которые только раздражали девушку. Аннет меньше всего хотелось ссор на пустом месте или, упаси боже, ревности со стороны Аннабель. Она считала Дэниэла нахалом и циником.

– Мы совсем заболтались, Лиззи! – воскликнула Аннет, взглянув на часы. – Ты же обещала Раулю не задерживаться.

– А ты хотела зайти на факультет, – засмеявшись, напомнила подруге Элизабет. – Когда мы болтаем, я забываю про время. Идем.

Незнакомец

Аннет быстро шла по коридору университета, ей было очень весело после встречи с Лиззи. Она почти не смотрела по сторонам, поэтому внезапно столкнулась с молодым человеком. От неожиданности он выронил из рук стопку книг. Аннет ойкнула и бросилась ему помочь, но юноша одарил Аннет таким гневным и высокомерным взглядом, что та предпочла быстро уйти. Правда, она несколько раз все же оглянулась на незнакомца.

На следующий день этот молодой человек появился у них в аудитории. Он молча вошел в дверь, находящуюся в конце комнаты, и уселся за последний стол, в самый темный угол. Выглядел он немного странно: юноша ни с кем не разговаривал, только неопределенно кивнул, его взгляд отчужденно скользнул по присутствующим, и он тут же уткнулся в книгу. Во всем его облике сквозило какое-то напряжение, которое Аннет сочла за наигранную манерность. Этому поспособствовали и бледность его лица, и странный внешний вид. Несмотря на то, что в аудиториях было тепло, и парни были одеты, кто в легкие джемперы, кто в рубашки с жилетками, на юноше был плотный костюм, скорее напоминающий полупальто, из-под воротника которого выглядывала теплая рубашка.

Аннет заметила, что молодой человек устремил на нее свой заинтересованный взгляд, но как только она обернулась, тут же принял отсутствующий вид.

– Кто это? – прошептала Аннет. – Какой странный парень. Я вчера чуть не сбила его с ног в коридоре.

– Это Виктор, – ответила Лиззи, – он из этих... вольных слушателей. К нам приходит послушать профессора и частенько сидит в университетской библиотеке. Он очень странный. Ребята над ним смеются, но ему, похоже, все равно. Он ни с кем не общается, одет непонятно. Какой-то... страшный.

Аннет удивленно вскинула брови.

– Да, страшный, – прошептала Лиззи. – Посмотри, какой он бледный и мрачный. Он... демон!

Аннет покачала головой, поражаясь фантазиям подруги.

– Возможно, этому есть причина. Может, он болен.

– Ага, на голову, – выпалила Элизабет.

– Лиззи, – укоризненно покачала головой Аннет, – у всех свои странности. Мне он кажется просто чопорным и высокомерным молодым человеком. Возможно, он зациклен на учебе. Он был готов испепелить меня взглядом, когда из-за меня выронил книги.

Лиззи вдруг закусила губу и тревожно взглянула на подругу.

– Аннет, я боюсь, будь осторожна. Не приближайся к нему, пожалуйста.

Девушка вновь покачала головой.

– Мне он не интересен, – ответила она подруге, улыбнулась и вновь поймала на себе взгляд Виктора. Теперь в нем не было ни тени высокомерия, он смотрел просто и как-то грустно и, заметив взгляд Аннет, смущенно опустил глаза.

Нечаянный заступник

– Прекрати меня преследовать, Дэниэл, – серьезно и строго произнесла Аннет, когда он в очередной раз попытался завязать с ней разговор, дождавшись, когда девушка останется одна. Дэниэл знал, что почти все уже разошлись, и подошел к Аннет в тот момент, когда она, выйдя из аудитории, направлялась по коридору к выходу.

Дэниэл с веселой усмешкой смотрел на возмущенную Аннет, словно его забавляла ее злость.

– Тебе не дает покоя, что я не обращаю на тебя внимания, как остальные девчонки? – выпалила девушка.

– Какая ты глупышка и зануда, Аннет, – произнес Дэниэл. – Да, ты мне понравилась, и я подумал, почему бы нам не пообщаться поближе. Или нет? – Дэниэл неожиданно шутливо обнял ее.

– Отпусти!

Аннет быстро оттолкнула Дэниэла и, стремительно свернув в соседний коридор, вернулась в аудиторию в надежде, что там еще задержались ее подруги. Но в кабинете был лишь Виктор. Он быстро взглянул на прошедшую вглубь комнаты взволнованную Аннет и, услышав звучащие в коридоре шаги, подошел к двери. Дэниэл, устремившийся за девушкой, распахнул дверь и резко остановился.

Виктор спокойно смотрел на Дэниэла, преградив ему путь в аудиторию.

– Ты кого-то ищешь? – вежливо поинтересовался он.

– Нет!

Дэниэл бросил на Виктора неприязненный взгляд и предпочел уйти.

– Думаю, он не вернется. О, Вы обронули!

Виктор поднял тетрадь, выпавшую из книги, и шагнул к Аннет.

Девушка с благодарностью взглянула на Виктора. Теперь, когда он находился рядом, она могла лучше рассмотреть его внешность. Виктора можно было назвать привлекательным. Даже несколько громоздкая одежда не могла скрыть достоинств его крепкой и подтянутой фигуры. Если бы не излишняя бледность, то темные, чуть волнистые волосы, выгодно оттеняли бы его мужественное лицо с крепкими скулами, волевым подбородком и резко очерченными губами. Теплые темно-карие глаза смягчали некоторую жесткость его черт, широко распахнутые и глубокие, они светились печалью и кротостью. Аннет не видела в нем теперь ни чопорности, ни высокомерия, показавшихся ей при первом впечатлении.

Аннет смутилась, понимая, что не должна так откровенно разглядывать его, она протянула руку и взяла тетрадь.

– Спасибо! Я – Аннет, Вы, наверное, видели меня на лекциях, – сказала девушка.

– Я – Виктор, вероятно, наслышаны.

Аннет вздрогнула от жестокой самоиронии вдруг с такой горечью прозвучавшей в голосе юноши.

– Вы, верно, совсем недавно здесь учитесь, я не припомню Вас раньше? – продолжил Виктор.

– Да, я здесь всего четвертый месяц, – отозвалась девушка, теребя тетрадку и не зная, стоит ли ей продолжать разговор. У нее было странное чувство: юноша и привлекал, и отталкивал ее одновременно.

Виктор отошел к столу и принялся собирать свои книги. Солнце, внезапно вышедшее из-за туч, щедро залило комнату, и Аннет показалось, что он вздрогнул, словно от холодного ветра. Виктор быстро взглянул на Аннет, и она вдруг увидела в его взгляде непонятную тоску и боль, что ей самой захотелось сжаться и спрятаться.

– Вам нужно идти? Может, Вас проводить? – спросил Виктор, видя, как Аннет направилась к двери и немного замялась.

Девушка пожала плечами. Она не горела желанием быть в его обществе, но неприятные преследования Дэниэла раздражали Аннет. А Виктор все-таки выручил ее сегодня и вел себя тактично, но не холодно.

Они вместе покинули аудиторию и, пройдя по гулким коридорам, вышли на улицу. Виктор молча кивнул Аннет и торопливо скрылся из вида. Девушка еще несколько минут постояла на крыльце, а потом задумчиво пошла к дому. Перед глазами почему-то все еще стоял Виктор и его взгляд полный невыразимой боли.

На следующий день, придя на лекции, Аннет вновь увидела Виктора. Он привычно сидел в своем углу и что-то писал, аудитория гудела в обычном ритме, а юноша сидел в одиночестве, и, кажется, не замечал ничего вокруг.

Аннет решила сесть поближе к нему, Лиззи сегодня не было, и никто не останавливал девушку жуткими предупреждениями.

Аннет вздрогнула, когда к ней подошел Дэниэл. Ей не хотелось выяснять отношения, которых нет или слушать его очередные пошлости.

– Привет, красотка, – ослепительно улыбнувшись, привычно поприветствовал ее Дэниэл. – Как поживает принцесса печального рыцаря? Твой побег был великолепен.

Дэниэл с ехидной усмешкой метнул неприязненный взгляд на Виктора. Но тот сделал вид, что не заметил его, хотя при приближении Дэниэла к Аннет оторвал взгляд от тетради и сосредоточенно посмотрел на них.

– Дэниэл, пожалуйста, я, кажется, тебе все объяснила, – сердито начала девушка.

– Не злись, Аннет! – прервал ее Дэниэл. – Не хочешь, не надо. Не в моих правилах бегать за девушками. Ну а передумаешь, дай знать...

Дэниэл весело засмеялся и ушел болтать со своим другом Максом и Аннабель.

Аннет облегченно вздохнула. Она не терпела навязчивости в отношениях, а Дэниэл был ей неприятен. Девушка оглянулась и посмотрела на Виктора, она не решилась подойти к нему, а просто приветливо кивнула и улыбнулась. Виктор посмотрел на Аннет с невероятной теплотой, и его губы тронула чуть заметная улыбка. Это было так непривычно, кажется и для него самого.

Аннет уже заметила откровенно неприязненное отношение Дэниэла к Виктору, хотя юноша не проявлял к нему негативного отношения, он вообще старался быть незаметным и никого не задевал. Дэниэл же часто открыто высмеивал Виктора, отпускал в его сторону едкие хлесткие замечания, которые тот, конечно же, слышал, но предпочитал оставлять без внимания, чем возможно, злил Дэниэла еще больше. Остальные ребята не обращали на Виктора никакого внимания, хотя и посмеивались над шуточками Дэниэла, просто считая юношу чудаковатым или высокомерным. Пожалуй, только Элизабет почему-то тоже питала к Виктору неприязнь, или скорее необъяснимый страх. А Аннет увидела вдруг в нем что-то теплое, но закрытое от всех и вся.

Через день, когда Виктор появлялся в аудитории, Аннет вновь приветливо кивнула, и он ответил ей еле заметной улыбкой.

– Это что такое?! – с ужасом вскрикнула Лиззи, увидев это приветствие. – Ты здороваешься с ним?!!!

– Лиззи! Ты говоришь так, словно я убила человека, – засмеялась Аннет. – Не глупи, пожалуйста.

Но Элизабет сокрушенно покачала головой.

– Как ты можешь, с ним! – она почти закричала, и Аннет заметила, что Виктор обернулся в их сторону.

– Лиззи, перестань сейчас же, – зашикала Аннет, пытаясь утихомирить подругу.

Виктор вдруг застыл с каменным лицом, потом обвел аудиторию каким-то затравленным взглядом и, прижав руки к груди, быстро встал и ушел. Аннет после этого больше не видела Виктора, и ей стало немного жаль, что их разговор с Лиззи, возможно, так бестактно обидел его.

И вновь Виктор

Аннет с тоской взирала на книжные полки. Она никогда не сможет как следует подготовиться к экзамену. Даже если перелопатит все эти энциклопедии. Предмет, который предстояло сдавать Аннет, был ей неинтересен, а лекции профессора были невероятно скучными и непонятными. Студенты, сдавшие у него экзамены, говорили страшные вещи о придирчивости профессора и беспощадности ко всем студентам. Он задавал каверзные вопросы, о том, чего и в помине не было в его лекциях, которые понимали далеко не все.

Девушка удрученно взяла очередной том и уныло прошла к свободному столику.

– Здравствуйте, Аннет, Вы чем-то расстроены? – вдруг услышала она знакомый голос.

Подняв глаза, девушка увидела Виктора, она даже и не заметила, что села за столик прямо напротив него.

– Здравствуйте, я... готовлюсь к экзамену, – рассеянно ответила она, – но... не могу разобраться. Экзамен уже завтра, но нужно еще найти столько информации!

– У кого экзамен? – живо поинтересовался Виктор. – Уж не у вашего ли «любимого» профессора?

Он быстро назвал Аннет несколько тем, девушка кивнула. Ей показалось, что голос Виктора сейчас похож по интонациям на профессорский, раньше бы она посмеялась над этим, но ей было не до шуток. Но Виктор, похоже, и не собирался шутить. Он серьезно посмотрел на Аннет и сказал:

– Я могу помочь Вам. Я достаточно сведущ в этих вопросах и, если хотите, я Вам многое объясню. Надеюсь, Вы не сочтете мое желание помочь за назойливость.

– О, нет, что Вы! Если Вам не трудно, помогите, – быстро ответила Аннет.

Она никак не могла настроиться на излишнюю учтивость Виктора. И не знала, как отвечать ему, чтобы не задеть.

– Я сейчас принесу нужную книгу.

Виктор исчез между книжных полок и вернулся к Аннет с еще более увесистым томом. Девушка с ужасом взглянула на книгу. Но Виктору она оказалась нужна только для того, чтобы найти необходимые иллюстрации.

– Видите ли, так будет понятней, если Вам удобно...

Аннет уже тошнило от его вежливости. Она чувствовала себя перед ним как нерадивая ученица перед педагогом.

– Простите, может быть, мы будем общаться на «ты», – выпалила Аннет. – Я чувствую себя словно на экзамене, правда, – жалобно воззрившись на Виктора, пролепетала она, ожидая гром и молнии на свою голову.

Но он вдруг еле заметно улыбнулся и доброжелательно произнес:

– Хорошо, так, правда, проще. Обращайся как удобнее, но... я не обещаю быстро перестроиться.

Аннет облегченно вздохнула. «Он даже умеет шутить», – вдруг подумала она.

– С чего начнем? Что для Ва... для тебя самое трудное?

Виктор, видимо, попал на свой конек. Аннет и представить не могла, что он окажется не только интересным, эрудированным, но и умеющим легко и просто объяснять. Девушка теперь быстро осваивала и понимала все, о чем так долго и нудно говорил профессор. Виктор все пояснял доступно, понятно. Внимательно слушая вопросы Аннет и разъясняя что-то более подробно, Виктор быстро находил в книге нужные иллюстрации. Аннет показалось, что за несколько часов она освоила весь курс лучше, чем за все эти 3 месяца.

Девушка почувствовала, что и сама заинтересовалась этой темой. Она поймала себя на мысли, что Виктор, оказывается, не так уж несносен и мрачен, как его представляют другие.

«Мы ведь просто его не знаем, – думала Аннет. – Да он странен, несколько манерен, но разве это большой недостаток».

Девушка заметила, конечно, некоторую странность Виктора, когда она, желая рассмотреть рисунок, потянулась и едва не положила свою руку на его: Виктор как-то резко отстранился и вздрогнул. Аннет списала это на его некоторую нервозность и излишнюю учтивость.

Сидя за книгами, они не заметили, как пролетело время, и когда закончили, Аннет обнаружила, что уже вечер и библиотека вот-вот закроется.

– О, спасибо! Я просто спасена! – воскликнула она.

– Я рад, что помог, наконец-то нашел благодарного слушателя, – с привычной самоиронией ответил юноша.

– Зачем же так, – серьезно произнесла Аннет, – ты, правда, очень хорошо объясняешь. С тобой интересно.

Виктор как-то странно взглянул на нее, и его губы вдруг сжались, словно от плохо скрываемой боли.

Когда молодые люди вышли на улицу, было уже достаточно темно. Аннет не думала, что задержится так надолго.

– Я провожу Вас, если можно, – произнес Виктор. – Не стоит одной возвращаться в темноте.

Девушка кивнула и поежилась от зябкого ветра. Заметив это, Виктор снял свое пальто и набросил его ей на плечи.

– Все в порядке, – быстро сказал юноша, отвечая на немой вопрос Аннет, уже заметившей, что он привык кутаться и при более теплой погоде.

Сейчас Виктор выглядел лучше. Может быть, свежий воздух так подействовал на него, но Аннет ощущала, что он не так скован и чувствует себя хорошо. Его лицо уже не было столь бледным, как днем, и он не вздрагивал, словно от резкого холода. Хотя вечер был далеко не теплым. Они не спеша пошли по улице.

– Расскажи мне что-нибудь о себе, Аннет, – вдруг попросил Виктор.

Девушка пожала плечами.

– Я приехала сюда недавно, чтобы учиться и быть ближе к Лиззи, это моя подруга, мы вместе росли.

– Это... такая милостивая блондинка? – уточнил Виктор. – Хорошая девушка, немного вбалмошная, но, видно, что любит Вас.

Аннет удивленно взглянула на Виктора. Как коротко и точно он охарактеризовал Элизабет.

– Здесь в городе у меня квартирка, совсем маленькая, но уютная, – продолжила девушка, размышляя, что она еще может сказать.

– Это все не то, Аннет, – вновь заговорил Виктор. – Помните Экзюпери. Я полностью с ним согласен. Чтобы узнать человека, нужно понять, чем он живет, что в его сердце, что ему нравится, какую музыку он любит, что читает, какой цвет ему нравится. Кстати, а какой цвет предпочитаете Вы?

Аннет вновь удивленно взглянула на Виктора, еще никто из молодых людей так не разговаривал с ней.

– Я люблю изумрудный, потому что он напоминает мне траву и лето, – ответила девушка.

Она вдруг легко и просто заговорила о том, как в детстве они с Лиззи играли на лужайке. О том, что любит спокойную музыку и теплый дождь, и как однажды весной она смастерила кораблик и запустила его плавать, в надежде, что он унесет ее мечту в далекие дали.

– Недавно в одном магазине я видела музыкальную шкатулку с кораблем. Очень красиво. Я просто мечтаю о ней, но это для меня слишком дорого.

Виктор внимательно слушал Аннет и смотрел на нее теплым и добрым взглядом.

– Наверно, я много болтаю, – вдруг спохватилась девушка, – говорю разные глупости.
– Нет, все это очень интересно, – искренне произнес Виктор. – Я тоже люблю дождь, – задумчиво продолжил он. – В нем есть своя неповторимая музыка.

«Он еще и романтичен, – подумала Аннет. – Почему же он так отчужден от всех?». Хотя и ее понимали не многие.

Они подошли к дому Аннет и остановились у входа.

– Спасибо, Виктор, ты очень помог мне, – произнесла Аннет.

– А Вы... подарили мне прекрасный вечер. Это стоит куда больше. Вы – умная и хорошая девушка. Я говорю искренне, – произнес Виктор и, несколько смутившись, опустил взгляд.

– Может, хотите зайти? – смущенно пролепетала Аннет.

– Не стоит. Уже поздно, – Виктор аккуратно снял с ее плеч свое пальто. – Вам нужно хорошо отдохнуть перед экзаменом. Спокойной ночи, Аннет.

– До свидания, Виктор.

На миг рука Аннет оказалась в теплых руках Виктора. Он легонько пожал ее пальцы, ненадолго задержав ее руку в своей. Девушка открыла дверь и, обернувшись, улыбнулась Виктору, он проводил ее долгим взглядом и быстро скрылся в темноте.

Аннет встала рано, она решила не спеша позавтракать и собраться с мыслями перед экзаменом. Девушка едва успела сварить кофе, как в дверь неожиданно позвонили. Она очень удивилась.

– Букетная мастерская «Розетта». Круглосуточная доставка, – услышала Аннет бодрый голос.

На пороге стоял молодой человек. Он быстро назвал адрес и имя девушки. Аннет растерянно кивнула.

– Это вам. Распишитесь, – он протянул ей бумагу и вручил изящный букетик цветов.

Девушка застыла от неожиданности.

– Это мне? Спасибо, – пробормотала она.

Аннет с удивлением смотрела на букет, и только когда курьер уехал, догадалась вытащить карточку.

«», – прочла девушка мелкий скачущий почерк. *С благодарностью за вчерашний вечер. Удачного дня! Виктор*

Аннет посмотрела на изящный букетик: ярко-синие ирисы удачно сочетались с белыми и желтыми нежными нарциссами.

Растерянно улыбаясь, девушка прошла в комнату. Так вышло, что ей никогда никто не дарил еще цветов. Обычно она получала в подарок плюшевых мишек, кружечки и брелочки, шоколад, но не цветы... Аннет растроганно прижалась губами к нежным лепесткам.

– Здравствуй! Как прошел экзамен?

Виктор остановил девушку на лестнице. С экзамена минуло 3 дня и надо ли говорить, что для нее все прошло просто замечательно. Аннет искренне обрадовалась, увидев молодого человека.

– О, Виктор! Все отлично! – воскликнула она. – Я так хотела увидеть тебя.

– Я рад, что все хорошо, – отозвался Виктор. Тут он увидел приближающую Элизабет.

– Но, поговорим позже, Аннет, – в его голосе прозвучало сожаление. – Мне нужно идти. Девушка обернулась и тоже увидела Лиззи.

– Ваша подруга не приветствует мое общество, – тихо проговорил Виктор.

– Это ничего не значит, не уходите, – быстро бросила Аннет, вспоминая тогдашнюю бестактность подруги.

– Прости, но мне, правда, нужно идти, не обижайся. Еще увидимся, – проговорил Виктор.

Он быстро ушел, и Аннет с досадой подумала, что не успела поблагодарить его за букет.

Счастливая буря

Ветер усиливался, нагоняя тяжелые свинцовые тучи, Аннет поежилась и, вздохнув о том, что потеряла столько времени, быстро направилась к автобусной остановке. Девушка приехала в этот район города, потому что здесь была необычная антикварная лавка и много книжных магазинов. Она искала книгу в подарок для Лиззи, но, к сожалению, ее поиски не увенчались успехом.

Аннет машинально сунула руку в карман и вдруг с ужасом обнаружила, что потеряла деньги. В сумочке у нее была лишь какая-то мелочь, которой явно не хватало на проезд в автобусе. Девушка постояла немного в задумчивости, понимая, что придется идти домой пешком.

Свернув на узкую улицу, Аннет решила, что так она значительно сократит путь, хотя не очень хорошо ориентировалась в этом районе. Однако все вышло наоборот: девушка забрела в какой-то тупик, вернулась, вновь свернула и окончательно запуталась. Теперь она находилась на незнакомой улице с одноэтажными маленькими домиками. Аннет с тоской оглянулась вокруг. Налетевший ветер превратился в настоящий ураган, а с неба уже падали тяжелые капли дождя, грозившие перерасти в ливень. Внезапно хлынувший дождь в одно мгновение вымочил до нитки ее легкий плащ, она бросилась под козырек какого-то дома, спасаясь от дождя.

– Аннет! Что ты здесь делаешь? Скорее сюда! – вдруг услышала она окрик и увидела Виктора, который стоял на пороге одного из домов и открывал дверь. Аннет бросилась к нему.

– Входи скорее, – Виктор быстро распахнул дверь и, пропустив девушку вперед, вошел в дом и запер дверь.

– Я ходила в антикварную лавку и магазины. Хотела уехать домой, но потеряла деньги, а тут еще и буря, – пролепетала Аннет.

Она еще топталась на пороге, стягивая мокрый плащик и отряхиваясь от влаги. Виктор уже скинул свой громоздкий плащ, оставшись в теплом вязаном свитере, и подошел к камину. Несмотря на то, что в доме было достаточно тепло, он принялся быстро разжигать огонь, и вскоре веселое пламя озарило небольшую комнату, окна которой были завешаны плотными шторами.

– Садись скорее к огню. Ты вся вымокла и продрогла, – сказал Виктор.

Аннет села в кресло напротив камина, и он заботливо протянул ей мягкий плед. Девушка с благодарностью взглянула на юношу.

– Спасибо, – тихо произнесла она.

Виктор молча улыбнулся и быстро прошел в коридорчик, ведущий вглубь от прихожей.

Пока его не было, Аннет с интересом оглядывала жилище. Маленький домик внутри был довольно уютным. В комнате, где сидела Аннет, на одной стороне был камин, напротив него стояли два кресла, недалеко находился небольшой письменный стол, весь заложённый бумагами и книгами. На другой стороне комнаты стоял небольшой диван, тумбочка и вместительный шкаф с книгами. Книг было очень много. Просто какое-то царство книг. Далее находилась дверь, ведущая в другую комнату, вероятно, спальню. Небольшой коридорчик от крошечной прихожей, где умещалась лишь тумбочка с телефоном и гардеробная, вел, видимо, на кухню и в столовую.

Аннет чувствовала себя невероятно уютно, словно она знала эти вещи, этот дом. За окнами трепетал ветер, гнулись деревья, и лил непроглядный дождь. Буря словно нарочно загнала ее в этот необычный тихий мирок.

Девушка вдруг, словно наяву, увидела перед собой удивительную картину: она сидела на поляне под высоким раскидистым деревом, было жарко, но крона спасала ее от зноя. Рядом был Виктор. Не такой как обычно, сосредоточенный и зажатый, а веселый и радостный. Он

смотрел на Аннет, положив голову ей на колени, и улыбался спокойно и счастливо. Девушка тряхнула головой, и видение исчезло.

Виктор тем временем вернулся в комнату и протянул Аннет бокал с горячим, пахнувшим пряностями напитком.

– Это пунш, выпей, а то простудишься, – заботливо произнес юноша.

Он тоже сел в кресло у камина рядом с Аннет и снова улыбнулся ей.

– Ты уже второй раз буквально спасаешь меня, Виктор! Ты так помог мне с экзаменом, – заговорила Аннет. – Я бы не сдала его, если бы не ты. Я хотела поблагодарить тебя за помощь и за букет. Ты многое делаешь для меня.

– Не преувеличивай, – просто ответил Виктор. – Я рад, что могу общаться с тобой. И если я могу помочь или порадовать тебя, то почему бы нет, тем более это так несложно.

Аннет смущенно уткнулась в стакан, осторожно глотая терпкую горячую влагу. Виктор смотрел на нее долгим взглядом, словно впитывая ее образ, несмотря на его легкий тон, глаза его смотрели на нее с какой-то безудержной печалью.

– Аннет..., – Виктор замолчал и, резко встав, отошел к столу. Он опустил голову, а пальцы, вцепившиеся в крышку стола, побелели от напряжения. Через мгновение он овладел собой и с тревогой взглянул на девушку, но она не заметила его состояния.

– Что ты искала в лавке? – спросил Виктор. – Там есть много интересных вещей.

– Я просто заходила посмотреть, я никогда не была здесь. А потом искала какую-нибудь интересную книгу для Лиззи. Она очень любит читать. И ты, я вижу, тоже.

– Да, я люблю книги, – ответил Виктор, – а еще я занимаюсь переводами.

– Нерадивые студенты никогда не оставят тебя без работы, – засмеялась Аннет.

– Ну да, – Виктор засмеялся в ответ.

Его постоянное напряжение вдруг спало, он весело смотрел на девушку и отвечал ей. Виктору и Аннет сейчас это казалось чем-то невероятным. Они сидели у камина, спрятавшись от бури, пили пунш и просто болтали об экзаменах Аннет, о профессоре, о книгах, не замечая времени, не чувствуя стеснения.

– Ты давно в этом городе, Виктор? – спросила девушка.

– Нет. Полтора года. До этого я жил далеко отсюда. Меня очень заинтересовали лекции этого профессора. К тому же здесь есть хорошие библиотеки, архивы, книжные магазины. Мне... мне это очень нужно, Аннет, – вдруг посерьезнев, ответил Виктор.

– Ты здесь один... А твои родственники, родители?

– Их нет, – коротко ответил юноша.

– Прости, – смущенно произнесла Аннет. – Они...

– Я не знаю, живы ли они. Я ничего вообще о них не знаю. Я рос в приюте, с самого рождения. У меня никого нет.

Аннет с горечью посмотрела на Виктора. Теперь она в какой-то степени понимала причину его отчужденности.

– Одиночество не так страшно, – заметив ее взгляд, произнес Виктор. – Ты привыкаешь, выстраиваешь свой образ жизни... так... как тебе удобно.

Аннет вздохнула и, кутаясь в плед, подошла к окну, она слегка отодвинула штору и выглянула в окно. Буря закончилась, но небо было затянуто хмурыми тучами и невозможно было понять, стемнело ли уже к вечеру или еще день. Виктор тихо подошел к Аннет и осторожно и легко опустил ей руки на плечи.

– Мне трудно это понять, – задумчиво произнесла девушка. – У меня много родных и друзей. Я думаю, одиночество – это больно.

– Иногда очень, – тихо ответил он.

Аннет резко повернулась, и руки Виктора, соскользнув с ее плеч, на миг охватили ее в объятья.

– Аннет, я хотел сказать тебе... я очень рад, что узнал тебя. Ты... хорошая, искренняя, ты..., – Виктор смущенно замолчал.

– Я тоже этому рада, – отозвалась Аннет. – Ты не похож на тех, кого я знала раньше. Ты очень добрый...

– Но я... имею ли право..., – пробормотал Виктор так тихо, что она его не расслышала. Часы на каминной полке вдруг резко застучали, Виктор и Аннет одновременно обернулись, вздрогнув от неожиданности.

– Который час? – спохватилась девушка.

– Уже 8 вечера, они всегда отбивают 8 и 12 часов, – ответил Виктор. – Ужасная погода.

Нужно вызвать тебе такси.

Он быстро прошел в коридор, а Аннет тихо опустилась в кресло, чувствуя, как ее сердце замерло от этого мимолетного и искреннего признания.

– Скоро будет машина, – сказал юноша, вернувшись в комнату.

Аннет поднялась и вдруг почувствовала непонятную тоску, ей не хотелось уходить отсюда и не хотелось оставлять Виктора в одиночестве. Она растерянно смотрела на огонь в камине и опустевшие кресла.

– Давай выйдем на улицу, – предложила Аннет, думая, что так ей будет легче.

Они шагнули в вечерний сумрак, и девушке почему-то вспомнился первый их вечер. Она улыбнулась юноше.

– Ну, вот как бывает, сегодняшняя буря принесла нам радость, – задумчиво произнес Виктор.

– Нам не обязательно попадать в бурю, чтоб увидеться, – серьезно сказала Аннет.

– Вот и такси, – произнес он, увидев останавливающийся неподалеку автомобиль. – До свидания, – и Виктор осторожно и легко дотронулся до щеки девушки.

Аннет смущенно улыбнулась этой мимолетной нежности, и они подошли к машине. Виктор открыл перед ней дверь и расплатился за поездку. В окно девушка видела, как он смотрит на удаляющийся автомобиль.

Все это было так не похоже на те отношения, которые раньше были у Аннет. Несмотря на привлекательность, девушка не могла похвастаться обилием хороших поклонников. Обычно парни либо не понимали и не разделяли интересов Аннет либо она избегала их сама, боясь нарваться на пошлости. Ее огорчало, что до сих пор ни у кого она не вызывала серьезного чувства, да и сама не чувствовала глубины отношений. Виктор был первым, кто всерьез взволновал Аннет и оказался тем, кто не разочаровал ее, а напротив, привлек к себе еще больше своей интеллигентностью, тактом и добротой. Его чересчур робкое отношение иногда сильно смущало Аннет, но она, конечно же, была рада появлению в своей жизни Виктора. Иногда его поведение казалось ей странным истораживало, но девушка думала, что просто мало еще знает о нем, и это поправимо.

Вернувшись домой, Аннет почувствовала, что долго еще не сможет уснуть. Она села на диванчик и, уткнувшись в букетик цветов, подаренных Виктором, вдруг заплакала от внезапно охватившей ее тревожной радости.

Лис и Ангел. Страхи Элизабет

– Аннет!

Девушка обернулась и улыбнулась Виктору. Она не видела его больше двух недель. Подготовка к большому семинару отнимала у нее много времени, и ей некогда было предаваться размышлениям, но сейчас Аннет вдруг почувствовала, что очень ему обрадовалась, потому что соскучилась.

– Тебя давно не было у нас.

– Да, было много работы и мне нужно было уехать из города ненадолго. Я вернулся только вчера, Аннет. Ты готовишься к экзамену?

Виктор посмотрел на стопку книг в ее руках.

– К семинару, – ответила девушка.

– Покажи, что здесь у тебя?

Виктор быстро перебрал книги.

– Не очень хорошие источники, – оценивающе произнес он.

– Есть одна книга, но в библиотеке ее не поймать, – вздохнула Аннет.

– Знаешь, у меня есть кое-что, что может тебе помочь. Я могу принести тебе завтра пару книг. Или, если хочешь, можешь взять у меня сейчас. Я собираюсь домой. Ты, кажется, тоже уже свободна. Если, конечно, это удобно...

Аннет внимательно взглянула на Виктора, он робко смотрел на нее, словно боялся обидеть. И в то же время Аннет чувствовала, что ему хочется подольше побыть с ней. Виктор выглядел сегодня каким-то не то что грустным, а притихшим и словно потерянным. Девушке и самой захотелось еще раз побывать в доме Виктора, в этом уютном маленьком мирке, в котором она уже оказалась однажды.

– Отлично! – ободряюще сказала Аннет. – Ты меня очень выручишь, едем. Заодно и поговорим.

Дома Виктор разыскал нужные книги и быстро разъяснил ей самые сложные моменты. Аннет чувствовала себя здесь почему-то невероятно уютно и спокойно, словно знала этот дом давным-давно.

– У тебя так много книг, Виктор, – сказала девушка. – Но эта, наверно, самая любимая.

Она указала на маленькую, уже немного потрепанную книгу, лежащую на письменном столе.

– Да, – улыбнувшись, ответил Виктор, – особенно мне нравится сцена про Принца и Лиса. Она немного грустная, но красивая.¹

Аннет задумчиво посмотрела на юношу. «Неудивительно, что это его любимая книга, – подумала она. – Интересно, кто-нибудь нашел в одиночестве настоящее счастье?».

Потом они заговорили об экзаменах и предстоящих летних каникулах. Аннет сидела в кресле у камина, а Виктор присел на пол рядом с ней, он с тихой улыбкой смотрел на девушку, внимательно слушая ее.

– Ты уедешь к родителям? – спросил он.

– Да, хотя сейчас у них в отношениях все непросто, но я скучаю по ним и хочу побыть дома. К тому же ко мне придет Лиззи, конечно, не на все лето, но все равно. Я думаю, будет очень весело, – говорила Аннет. – В прошлом году Лиззи приезжала совсем ненадолго, но мы вместе праздновали мой день рождения. А когда твой день рождения?

– Когда?! – удивленно воскликнула Аннет, услышав ответ. – Так это было позавчера! Ты ничего не сказал, Виктор!

¹ А. де С.-Экзюпери «Маленький принц»

Он неопределенно пожал плечами.

– Меня все равно не было в городе. К тому же я не отношусь к этому дню как к какому-то особому.

Темные глаза Виктора стали словно глубже, он пристально посмотрел на Аннет и тихо произнес:

– Знаешь, я иногда думаю, ведь никто не был рад моему появлению. Меня оставили возле приюта. Когда находят детей, при них есть хоть какая-нибудь вещь или записка с именем. А мне даже имя дали в приюте...

Виктор замолчал и печально посмотрел куда-то вдаль.

– Так ничего и не выяснили, просто не нашли кто... Я хотел бы знать, хотя бы как ее звали... Хотя... меня просто вычеркнули из своей жизни, – горько проронил он.

– Не надо так, пожалуйста, – ласково произнесла Аннет, понимая, что ему сейчас больно. – И ты часто об этом думаешь?

– Нет, теперь уже нет. Какой смысл об этом думать, если ты все равно один, – тихо и безучастно отозвался Виктор.

Аннет сокрушенно покачала головой, ей почему-то стало вдруг тоскливо и жутко. Она никогда не задумывалась раньше о таких вещах.

– Это все..., там, наверное, просто ужасно... как ты смог жить там, – прошептала она.

– Ну что ты. В целом, все было хорошо, – спокойно произнес Виктор. – По сути, это же и был мой дом. Просто я и не знал ничего другого.

– У вас, наверное, никогда не было там никаких праздников? – почему-то спросила Аннет.

– Почему же, были. На Рождество всегда было хорошо, – ответил Виктор. – Я там всегда его любил. Просто, ты же понимаешь, что когда нет родных, это...

Он вновь замолчал, но быстро овладел собой и как-то виновато посмотрел на Аннет.

– Прости, я не должен был говорить этого, зачем тебе...

– Нет, ведь тебе тяжело! Мне кажется, я не вынесла бы этого.

Виктор тихо улыбнулся.

– Не будем говорить об этом. Лучше расскажи мне что-нибудь. Мне нравится тебя слушать. Что еще было в твои прошлые каникулы?

Аннет, немного помолчав, начала увлеченно рассказывать о поездке на озеро. Виктор слушал ее, и его взгляд светился невероятной теплотой. Он осторожно взял руку Аннет в свои, и его пальцы ласково гладили ее ладонь. Ей было невероятно легко сейчас.

– Аннет, я хотел тебе кое-что сказать, я..., – Виктор внезапно замолчал и как-то растерянно взглянул на девушку. Она с беззаботной улыбкой смотрела на него.

– Что, Виктор?

Он судорожно вздохнул и опустил голову. Потом быстро взглянул на Аннет и тихо произнес:

– Спасибо, что ты пришла. Мне почему-то так не хотелось быть одному сегодня.

– Я тоже рада нашей встрече, – ответила девушка.

Виктор вновь замолчал, так и не решившись, сказать что-то еще.

Аннет поймала себя на мысли, что все словно повторяется, они вновь сидели, не замечая времени. Вот и сейчас часы на каминной полке проббили восемь.

Виктор и Аннет переглянулись. Юноша встал и подошел к окну.

– Там такой льет дождь. Надо вызвать тебе такси.

– Нужно подождать где-то минут 15, – сказал Виктор, вернувшись. – Не забудь книги.

Аннет кивнула и взглянула на него, он казался ей сейчас немного растерянным. Вдруг юноша быстро прошел в комнату и, вернувшись, остановился перед девушкой.

– Закрой глаза, Аннет, – попросил он.

Она послушно зажмурилась и почувствовала, как Виктор осторожно прикоснулся губами к ее щеке и взял ее за руку.

Аннет смутилась и открыла глаза. На ее ладони лежала небольшая стеклянная фигурка ангела с золотыми, слегка потертыми от времени, крылышками.

– Когда-то давно, на Рождество, мне его подарили. Там было много всего, но мне достался именно он. Я хочу, чтобы он был у тебя, Аннет, пожалуйста. Пожалуйста, – как-то робко и совсем по-детски попросил Виктор.

– Спасибо, – тихо произнесла девушка.

За окном послышался шум приближающейся машины, и Аннет, смущенно улыбнувшись, вышла из дома.

– Виктор! – Аннет увидела его на крыльце и поняла, что он ждет ее. – Я хотела вернуть тебе книги, они мне оченьгодились.

Виктор улыбнулся.

– Значит, все прошло хорошо? – спросил он.

– Да, – весело ответила девушка.

– Я провожу тебя, – несколько вопросительно произнес Виктор.

Аннет кивнула, и они пошли по направлению к ее дому.

Сегодня юноша уже не казался ей таким потерянным как в прошлый раз. Да и она чувствовала себя невероятно легко.

– Закрой глаза, – весело попросила Аннет, когда они остановились у ее дома.

И когда Виктор закрыл глаза, она сделала то же самое, что и он в прошлый раз: смущенно коснулась губами его щеки и вложила в руку небольшой сувенир.

Виктор взглянул на подарок Аннет. В небольшом стеклянном шарике находилась композиция: среди спелых золотистых колосьев виднелась маленькая фигурка рыжего Лиса, а на другом конце поля стоял мальчик с такими же золотистыми волосами в развевающемся белом шарфе.

– О, это же Лис! Аннет, где ты достала это чудо?! – удивленно воскликнул Виктор.

– Я знала, что тебе понравится, – просто ответила девушка.

– Спасибо!

Виктор радостно засмеялся. Он быстро и крепко обнял девушку и тут же отступил, немного смутившись своего порыва.

– Ты же обещала мне, Аннет! А сама...

– Успокойся, Лиззи! Ты выдумываешь какие-то глупости!

Подруги редко ссорились, но сейчас Аннет казалось, что Элизабет переходит все мыслимые и немыслимые границы. Она сегодня устроила Аннет допрос с пристрастием об ее отношениях с Виктором, причем с таким напором, словно та была провинившимся ребенком.

– Я не хотела, чтобы ты даже разговаривала с Виктором. А вчера я видела, как вы стояли у твоего дома. Ты была с ним!

– Элизабет, ты что шпионишь за мной?! Этого еще не хватало! – сердито воскликнула Аннет.

– Нет, конечно, – несколько обиженно сказала Лиззи. – Это получилось случайно. Но...

– Что такого в том, что он просто проводил меня. Ты говоришь так, словно мы совершили преступление!

– Он обнимал тебя!

– Напомни мне, с каких пор у нас запрещены объятия, – с вызовом произнесла Аннет, мысленно радуясь, что подруга не видела ее поцелуя. – Что ты несешь, Лиззи! Я ведь не запрещаю Раулю обнимать тебя и не закатываю скандал по этому поводу. Лиззи! – Аннет вдруг осе-

нила дикая мысль. – Может быть, тебе самой нравится Виктор, но ты не хочешь признаться в этом?

Большие серые глаза Элизабет округлились еще больше, и она с таким неподдельным изумлением посмотрела на Аннет, что та поняла, что сказала глупость.

– Конечно же нет! Придет же такое в голову! – воскликнула она.

– Тогда что ты плохого видишь в наших отношениях, это обычное дружеское общение.

– Цветы – это тоже дружеское общение? – не унималась Лиззи.

– Откуда ты знаешь, что это он подарил?

– Ну а кто же еще? – выпалила Элизабет и осеклась.

– Спасибо, – саркастически произнесла Аннет, – ты считаешь, кроме Виктора мне никто не может сделать подарок. Да, это Виктор, это был просто... знак благодарности.

– Знак благодарности?!

– Да, мы просто как-то прошлись вместе и...

– Ты хочешь сказать, он подарил букет за то, что проводил тебя? Он точно не в себе! – воскликнула Элизабет.

– Перестань! Да, он слишком замкнут, ему не всегда просто, – горячо произнесла Аннет. – Но вспомни, как ты тогда повела себя, Лиззи. И ты думаешь, это не ранит его? Не мудрено, что он даже не подходит к нам, когда мы вместе. Ты знаешь, что у него нет родителей, вообще никого нет! Ты думаешь, ему не больно?

Аннет тяжело вздохнула и опустила голову на руки.

– Ты что влюблена в него, Аннет? – серьезно спросила Элизабет, видя, как яростно она защищает его.

Лиззи встревоженно вглядывалась в лицо подруги. Девушка смотрела на нее каким-то задумчивым и далеким взглядом.

– Я не знаю, Лиззи, – тихо проговорила Аннет. – Наверное, нет. Просто я чувствую, что меня с ним что-то связывает, я не могу объяснить тебе это, даже себе не могу. Я просто общаюсь с Виктором. В наших отношениях нет ничего, что может вызвать осуждение, поверь. Виктор ведет себя очень тактично, более чем этого можно было ожидать от мужчины его возраста. И я не понимаю, почему ты так волнуешься!

– Аннет, мне просто очень тревожно за тебя, – Элизабет порывисто обняла подругу. – Я тоже не могу этого объяснить. Просто будь с ним осторожна, пожалуйста. Не сердись на меня.

– Хорошо. Я не сержусь, и не переживай так.

Наваждение

Промежуточные экзамены были сданы раньше, чем предполагалось, и из-за каких-то административных дел в университете у студентов вдруг неожиданно появились целых две с половиной недели незапланированного отдыха. Большинство ребят на эти нечаянные каникулы собирались уехать к родным или просто на отдых. Аннет решила остаться в городе, ей еще предстояло время побыть с родителями, однако, помня об их постоянных конфликтах и напряжении, теперь девушка не любила надолго оставаться дома. Элизабет, напротив, планировала поездку к Раулю, он настаивал, чтобы Лиззи познакомилась с его родителями, потому что она была для него не просто подружкой, а почти невестой. За несколько дней до массового отъезда студенты организовали вечеринку.

Несмотря на то, что Аннет уже хорошо знала всех ребят, ей было отчего-то немного скучно, к тому же рядом не было Элизабет: она заболела и предпочла пропустить праздник. Аннет даже пришлось в голову пригласить сюда Виктора, но он мягко и вежливо отказался.

Девушка разговаривала с Максом, когда к ним подошли Дэниэл и Аннабель. Макс тоже пытался привлечь к себе внимание Аннет, но, к сожалению, безуспешно.

– Что тоже не повезло? – с привычной усмешкой обратился Дэниэл к другу. – Не надоело забивать себе голову бреднями, Аннет? – вдруг бесцеремонно обратился он к девушке. – Или тебя тянет только к сумасшедшим?

Аннет вспыхнула и с негодованием взглянула на Дэниэла.

– Тебя не касаются мои отношения, – возмущенно проговорила она, – и не смей оскорблять. Ты ничего о нем не знаешь, Дэниэл. Откуда такая неприязнь?

Но возмущение Аннет лишь подзадорило парня.

– Ну, если ты предпочитаешь стать затворницей, то это как раз то, что нужно. Да, мне не нравится такое поведение: смешное высокомерие на фоне нелепого чудачества. А ты так и будешь бродить в одиночестве, – насмешливо произнес он.

– Прекрати, Дэниэл! – вмешалась Аннабель. – Оставь ее в покое!

– Ты не прав, – горячо произнесла Аннет. – И ты убедишься в этом. Я приглашу Виктора, и он придет со мной. Прямо сейчас я пойду к нему и вернусь с ним! – вдруг выпалила Аннет.

Девушка осеклась, она поняла, что сказала несусветную глупость, и Дэниэл сейчас вцепится в ее нелепую идею, чтоб еще больше высмеять Виктора, к которому он и так питал открытую, демонстрируемую неприязнь.

Дэниэл удивленно взглянул на Аннет, усмехнулся и произнес:

– Ну... я не стану требовать от тебя таких жертв! Да это просто невозможно!

– Думаешь? – глаза Аннет злобно сощурились, она уже просто не могла остановиться.

– Успокойся, Аннет, – умиротворяюще произнесла Аннабель. – Неужели не понимаешь, что Дэниэл просто дразнит тебя? Никто ничего от тебя не требует, и не выдумывай глупости.

– Это не глупости, – решительно произнесла Аннет. – Вот увидите.

В ней заиграло губительное детское упрямство. Она быстро взяла вещи и направилась к выходу.

Дэниэл растерянно посмотрел вслед Аннет, он вовсе не желал подобного исхода разговора.

– Она что, правда, намерена это сделать? – серьезно спросил Дэниэл, обескураженно глядя на свою спутницу. – Она собирается привести его сюда?!

– Не говори глупости, Дэниэл! – немного резко произнесла Аннабель, которую раздражало его излишнее внимание к Аннет. – Как такое вообще пришло вам в голову?! Уверена, она просто устала и пошла домой.

В Аннет заиграло дикое упрямство, и благоразумие в этот раз окончательно покинуло девушку. Этот глупый спор с Дэниэлом толкнул ее на безумный поступок. Аннет взяла такси и, несмотря на поздний час, поехала к дому Виктора. Выйдя из авто, девушка поняла, что совершила ужасную глупость, но пути назад уже не было. Она плохо представляла, как объяснит Виктору свой поздний визит, но машина уже уехала. Аннет вдруг стало не по себе одной на малознакомой темной улице. Оставаться здесь было больше чем неосмотрительно, как, впрочем, и идти в такой час в дом к молодому человеку, однако у нее не было теперь выбора.

«В конце концов, почему он отказался пойти? Ведь это не такая уж и плохая идея немного развлечься и пообщаться со всеми», – сегодня сознание Аннет подкидывало ей исключительно нелепые идеи, и она почему-то им следовала.

Девушка решительно позвонила в дверь, и, услышав приближающиеся шаги, громко выкрикнула:

– Виктор, это Аннет, открой, пожалуйста!

Юноша быстро распахнул дверь и впустил ее в дом. Он смотрел на нее вопросительно и крайне встревоженно.

– Аннет, что-то случилось? – в голосе Виктора слышалось искренне беспокойство. – Ты здесь, но уже так поздно!

Девушка только сейчас, молча стоя перед ним, до конца осознала глупость и нелепость всей своей затеи. Что теперь она скажет Виктору? Зачем она пришла в его дом? Потому, что поддалась на провокацию Дэниэла.

«Зачем я здесь? Виктор хочет быть один и имеет на это право. С чего я взяла, что имею право лезть в его жизнь, тащить его на наши сборища. Но, если мы друзья, почему он такой скрытный?» – быстро размышляла она.

– Аннет, что случилось? – повторил свой вопрос Виктор и почему-то метнул отчаянный взгляд на большие часы, стоящие на каминной полке.

Девушка лишь пожала плечами.

– Ничего не случилось, не беспокойся, – как можно проще сказала она. – Я... просто подумала, что ты придешь сегодня к нам, но ты не пришел. И... я решила пойти к тебе. Разве тебе нравится быть таким затворником? Почему бы тебе не пойти сейчас со мной?

Виктор обескураженно смотрел на Аннет.

– Что?! Я не понимаю тебя, – немного растерянно произнес он. – Мы уже говорили об этом. Неужели ты пришла... ради этого? Что за нелепость!

Он тяжело вздохнул.

– Тебе не кажется твоя затея, твой поступок глупым, Аннет? – спросил Виктор, и в голосе его послышалось разочарование. – Я не ожидал от тебя такого. Пожалуйста, уходи!

Он отвернулся и вновь быстро взглянул на часы. Стрелки неумолимо приближались к полуночи.

Однако Аннет не собиралась уходить, напротив, она прошла вглубь комнаты, с вызовом взглянув на Виктора.

– Ты не должна быть здесь, тебе надо уйти, – строго и мрачно произнес юноша. – Я сейчас вызову такси.

И тут Аннет повела себя совсем глупо. Она вдруг набралась наглости и, поглубже усевшись в кресло, быстро произнесла:

– Я не хочу уходить и не уйду. Я хочу знать, почему ты так ведешь себя. Отказываешься от общения со всеми. Это же скучно, Виктор.

«Что я несу? Надо уйти», – подумала она, но, представив ехидное лицо Дэниэла, остановилась.

– Аннет! Как ты можешь! Я прошу тебя уйти, немедленно.

Виктор вновь бросил отчаянный взгляд на часы и решительно шагнул к ней, явно намереваясь выдворить ее силой.

– Ты кого-то ждешь? – поймав его взгляд, резко спросила Аннет. – Мог бы и не молчать об этом! Я, вероятно, тебе помешала.

– Что ты несешь?! Пожалуйста, уйди скорее, – с неожиданным глухим стоном вымолвил Виктор.

Аннет испуганно вскочила на ноги, и в то же мгновение комната погрузилась в крошечную тьму, в которой часы звонко отбивали 12 ударов.

Девушку охватил панический страх.

– Виктор! – выкрикнула она, но ей никто не ответил.

С последним ударом часов тьма постепенно стала рассеиваться или это просто глаза Аннет начали привыкать к ней. Девушка огляделась, но Виктора нигде не было.

«Что это? Куда он делся? Что это за фокусы? Решил напугать меня, отомстить за мое вторжение», – лихорадочно соображала Аннет.

– Виктор, пожалуйста, мне страшно, – пролепетала она. – Где ты? Я знаю, я сделала глупость. Я уйду. Пожалуйста, не пугай меня.

В ответ было лишь гнетущее молчание.

Вдруг лунный свет, закрытый до сих пор тяжелыми тучами, разлился по всей комнате, окончательно и резко разогнав тьму, и Аннет увидела Виктора, прислонившегося к камину. Он был невероятно бледен. Девушка зажмурилась, не понимая, видит ли она Виктора или это лишь игра света и тени дает ей его размытый, словно полупрозрачный образ. Аннет показалось, что перед ней в лунных бликах возникли какой-то старый дом, седой старик и лицо черноволосой женщины. Вдруг лунный луч, словно его кто-то направил, упал прямо на Аннет. Девушку охватил жуткий холод, она почувствовала, что теряет сознание. Уже на грани сна и яви она ощутила, словно поднялась куда-то вверх и поплыла по воздуху, и через миг почувствовала невероятное тепло. Аннет глубоко и облегченно вздохнула и погрузилась в глубокий сон.

Тихий омут

Аннет проснулась и не сразу сообразила, где она находится. У нее чуть побаливала голова, но чувствовала она себя хорошо. Собирая воедино воспоминания о событиях вчерашнего дня, Аннет неспешно огляделась. Она лежала на небольшом диванчике, бережно укутанная теплым пледом. Ее сумочка и аккуратно сложенный плащ были на тумбочке, рядом стояли ботинки.

Было уже утро, но в комнате царил полумрак, шторы были плотно закрыты, а в камине жарко горел огонь. Виктор стоял возле камина, спиной к ней, сосредоточенно глядя на пламя.

Аннет почувствовала жажду и закашляла. Юноша подошел к ней и молча протянул стакан с водой. Он пытался не встречаться взглядом с Аннет, губы его были сурово сжаты и во всех движениях чувствовалось напряжение. Девушка тоже потупилась.

Отставив стакан с водой, Аннет тряхнула головой и села.

– С тобой все в порядке? – спросил Виктор, и голос его прозвучал отчужденно.

Аннет кивнула.

– Виктор, я... – заговорила девушка. – Я вчера повела себя неправильно. Извини...

– Давай не будем об этом, – холодно отозвался он. – Я рад, что ты это поняла. Нам не о чем больше говорить.

– И тебе больше нечего мне сказать?! – воскликнула девушка.

– Чего ты еще ждешь, Аннет? – в голосе Виктора прозвучало плохо скрываемое раздражение.

Он пристально посмотрел на нее. Аннет возмущенно хмыкнула.

– Ну, знаешь! – произнесла она. – Да, я повела себя глупо, я признаю это и извинилась. Но ты... тоже хорош! Зачем было так пугать меня, Виктор?! Это жестоко! Мне было жутко до обморока! Что это было?! Что за дурацкие фокусы? И ты даже не хочешь объяснить!

– Я не намерен объясняться с тобой! Тебя сюда никто не приглашал! – жестко ответил Виктор. – Ты повела себя ужасно, ты... Я думал, что тебе можно довериться, Аннет, я думал, ты добрая и чуткая девушка. Я поверил тебе. Я же почти... – Виктор вдруг запнулся и покраснел.

Аннет смотрела на него широко распахнутыми глазами, только сейчас понимая до конца всю серьезность его чувств к ней и то, насколько ее вторжение обидело его, и все же девушка тоже ждала объяснений.

– Виктор, я не знала, то есть... я не думала, что ты... ты придашь этому такое значение, – пролепетала она. – Да, я поступила глупо. Прости. Но у меня не было намерения тебя обидеть. Но зачем же ты...

– Это теперь не имеет значения! Можешь не оправдываться! Я тебе больше не верю! – гневно произнес Виктор. – Ты не понимаешь, что ты наделала... Ты...

Теперь в его голосе уже слышалась нескрываемая бешеная злоба. Аннет с ужасом смотрела на Виктора, поражённая его внезапным преображением. Его щеки, обычно бледные, вдруг охватил лихорадочный румянец, ехидная усмешка скривила губы, но больше всего Аннет поражали его глаза. Они меняли свой цвет: его теплые, темно-карие глаза становились все светлее и светлее и постепенно приобрели небесно-голубой холодный оттенок. Это было настолько необычно, что Аннет не могла оторваться и вдруг поняла, что она просто не может отвести взгляд от его глаз. Этот ледяной взор притягивал подобно магниту и полностью лишал ее способности двигаться. Аннет беспомощно застыла, прижавшись к изголовью дивана.

– Я думал, ты сможешь понять. А ты... для тебя это игра, шутка, где есть над кем повеселиться, – медленно и злобно говорил Виктор. – Тобой просто двигало праздное любопытство. Ну что ж, сейчас ты сможешь его удовлетворить.

Он мгновенно сорвал и отшвырнул плед и резко склонился к Аннет.

– Виктор, не смей! – отчаянно вскрикнула неспособная к сопротивлению Аннет. Его взгляд полностью парализовал ее, лишив возможности двигаться.

Виктор, грубо рванув девушку за плечи, резко прижал к себе, и Аннет, даже сквозь одежду, ощутила такой ледящий холод, словно она прижалась к камню, а не к телу живого человека. Удерживая девушку одной рукой за талию, Виктор медленно коснулся ее лица и рук. Прикосновения были жутко ледящими, и от этого казались влажными и скользкими. От ужаса и отвращения Аннет издала истошный вопль. Виктор, видимо довольный произведенным эффектом, злобно усмехнулся и отшвырнул от себя девушку настолько сильно, что та ударилась об изголовье диванчика. Обездвиженная взглядом Аннет с ужасом ждала жестокой расправы. Но тут взгляд Виктора заметно потеплел и стал стремительно темнеть, приобретая растерянное и виноватое выражение. Лицо его стало вновь бледным и искаженным внезапной болью. Аннет в тот же миг почувствовала облегчение. Вновь обретя способность двигаться, она вихрем сорвалась с диванчика, схватила вещи, и опрометью бросилась вон из дома.

За семью печатями

Аннет не помнила, как добралась к себе. Вбежав в дом, она заперла дверь и бросилась под душ, пытаясь согреться и смыть с себя эти жуткие прикосновения. Но горячая вода не спасала Аннет, ей казалось, что лёд навсегда проник в нее. Ее буквально колотило от холода и пережитого ужаса. Стуча зубами, Аннет притащила в спальню все найденные дома одеяла и пледы, закуталась в них и тут же провалилась в зыбкое забытье.

Она очнулась от того, что в дверь ее квартиры колотили, что есть силы, и услышала за дверью рыдающую Элизабет и уверенный твердый голос Рауля.

– Я сейчас начну ломать дверь! Отойди, Лиззи!

В дверь раздался сокрушительный удар.

Поняв, что происходит, Аннет бросилась к двери.

– Рауль, я сейчас открою! – выкрикнула она и быстро распахнула дверь. Зареванная Элизабет бросилась ей на шею, а Рауль, мрачно оглядевшись, протопал в комнату.

– Аннет, я так испугалась, это ужасно! С тобой все хорошо? – захлебываясь слезами, лепетала Лиззи, хватая ее за руки. – Что он сделал с тобой?

– Я прибью этого придурка! – прогремел Рауль. – Аннет, что у вас случилось? Мы чуть с ума не сошли!

Девушка тряхнула головой, собираясь с мыслями, и попыталась отцепить висящую на ней подругу.

Она решила сначала разобраться во всем сама, и ей не хотелось сейчас посвящать друзей в случившееся и посеять в них еще большую панику.

– Со мной все в порядке, – как можно тверже произнесла Аннет. – С чего вы подняли шум? Мне... нездоровится после вечеринки, вот я и не пошла в университет. Присядь, пожалуйста, Лиззи, – настойчиво попросила она. – Рауль... ну...

Рауль молча обнял шмыгающую носом Элизабет и усадил на диванчик рядом с собой.

– Ты... ты была у Виктора, да? – пролепетала Лиззи. – Ты с вечеринки ушла к нему. Зачем?! Утром мне это сказала Аннабель. А потом... ты не пришла. А позже Мари сказала мне, что видела тебя, как ты утром пронеслась по улице, к своему дому. Ты ее даже не заметила, ты была не в себе! Что мы должны были подумать?! Он тоже не появился! Мы ринулись к тебе! Мы чуть не выломали дверь! А ты молчишь! – Лиззи опять заревела.

Рауль мрачно смотрел на Аннет, тоже ожидая объяснений.

– Простите, что я заставила вас волноваться, – нетвердым голосом произнесла Аннет. – Но с чего вы взяли, что случилось что-то страшное? Да я пошла вчера к Виктору, поддавалась на глупый спор. Мне вдруг стало нехорошо и пришлось остаться у него, а утром мы... немного повздорили, и я ринулась домой. Всё!

– Мари сказала, что на тебе лица не было, ты была не в себе! Просто повздорили?! Мы очень испугались. Мне бы в голову не пришло, что ты просто можешь пойти к нему. А остаться!!! Господи, Аннет! Зачем ты вообще общаешься с ним. Я боюсь его. Как ты могла пойти!!! Я же просила тебя! – горячо воскликнула Лиззи и порывисто обняла подругу.

– Допустим, я уже была у него. А вчера мне стало плохо, и я осталась. Не смотри на меня так, Лиззи. Я не должна перед вами отчитываться, а Мари вечно все преувеличивает, – вдруг раздраженно произнесла Аннет. – Я знаю, вы испугались и искренне беспокоитесь. Сейчас я чувствую себя еще не очень хорошо, чтобы обсуждать все это, – мягко добавила она. – Пожалуйста, Рауль, вы сейчас опоздаете на общее собрание. Лиззи, скажи, что я не смогу прийти. Наш куратор поймет. Потом мы обо всем поговорим. Пожалуйста, не сердитесь на меня. Элизабет, приходи, сразу как освободишься. Хорошо?

– Конечно, приду, – пробормотала девушка.

Аннет бросила умоляющий взгляд на Рауля, уж его-то здравомыслие должно было взять верх над эмоциями Элизабет.

– Ну все, Лиззи, – твердо произнес Рауль. – Аннет, правда, немного нездоровится, позже вы еще поговорите. Да и нам надо идти. Главное, что все хорошо.

Аннет благодарно кивнула Раулю. Но, поймав его многозначительный взгляд, поняла, что он догадывается, что она просто не хочет что-то им говорить. Однако Рауль обладал очень значительным качеством – уважать чужие тайны и не лезть не в свое дело до тех пор, пока ему не захотят что-то сказать.

Проводив друзей, Аннет села в кресло и задумалась. Все пережитое ночью и утром воспринималось как кошмарный сон, никак не совпадающий с реальностью. В сердце Аннет то вскипала злость и обида на Виктора, то жуткий страх перед ним, но она не могла выбросить из головы его прежний образ, который не увязывался с тем, что она увидела утром. Это мистическое явление не поддавалось никакой логике.

– Зачем я об этом думаю, – тихо сама с собой бормотала Аннет. – Забыть его, никогда не видеть его больше.

Но девушка понимала, что не могла этого, и в то же время ее охватывал жуткий страх от того, что она может увидеть его таким снова. В этой головоломке вопросов было больше чем ответов. И дать их мог только Виктор.

«Может, он болен, однозначно болен, – думала Аннет, – а я узнала его тайну, вторглась в его мир, довольно бесцеремонно и это привело его в бешенство. А ночные видения... Луна, старик, тьма, это мое больное воображение, или мистика... Я причинила ему боль, подорвала его доверие, с каким ожесточением он бросал мне в лицо эти горькие слова, но это еще не повод набрасываться на человека или это был не он... нет... это был не Виктор, по крайней мере, не тот, кого я знала. Он не мог так поступать со мной. Он смотрел с такой болью и с таким отчаянием. А это был какой-то демон... И этот жуткий холод, глаза, что это? Ведь это было наяву и это так ужасно...».

Аннет поехала от жутких воспоминаний и в отчаянии закрыла лицо руками.

«Нет, Лиззи это рассказывать точно не стоит. Рауль сможет меня понять, но... имею ли я право обсуждать чужую тайну. Но я не могу оставить его, не могу... почему... Виктор... Виктор... Боже мой, неужели я... люблю его?!».

За этими размышлениями ее застала Элизабет. Аннет и не заметила, что уже прошло достаточно времени.

– Привет! Все хорошо? – заботливо спросила Лиззи. – Я ненадолго. Мы с Раулем уезжаем послезавтра, и он пошел собрать вещи. Он сказал, что нам лучше поговорить одним. А потом я пойду к нему.

Аннет кивнула. Она заварила подруге чай и с любовью взглянула на Лиззи, как все-таки та заботится о ней.

– Как прошло собрание? – спросила Аннет как можно беззаботнее.

– Ничего нового. Обычное напоминание, списки отъезжающих.

– Обо мне спрашивали?

– Нет. Я сказала куратору заранее. Тем более ты же остаешься. А, может, тебе уехать с нами?

– Нет! Лиззи, ты едешь к родителям Рауля в качестве его невесты. А я в качестве кого появлюсь там? Это смешно. Не волнуйся так за меня.

– Что все-таки произошло? – обеспокоенно спросила Элизабет. – Я так боялась за тебя. Аннет вздохнула.

– Лиззи, Виктор просто разозлился, что я пришла без приглашения. Я повела себя дурно, правда, зная его отчужденность от всех. Это все Дэниэл, он спровоцировал меня на этот глупый спор. Ужасно глупо. Я сказала им, что приведу его к нам на вечеринку. Что он меня послушает.

Лиззи, я возомнила Бог весть что! Я просто несла чушь. Когда я пришла, мне стало плохо. Виктор оставил меня у себя, – Аннет немного поежилась от воспоминаний, но сдержалась при Элизабет. – А утром мы опять заспорили, и он... жутко взбесился, вот я и рванула домой. Да, мы разругались, очень глупо, и я... я не хочу больше об этом и о нем говорить, – добавила Аннет, чтобы успокоить подругу.

– Я так испугалась, что он что-то сделал с тобой. Он непонятный человек.

– Я знаю, но... Мне кажется, он очень несчастен от этого. Все не так просто, – тихо произнесла Аннет.

– Не надо тебе общаться с ним, – вновь заняла Элизабет. – Вокруг столько парней.

Почему ты не обращаешь внимания на Дэниэла или Макса.

– Мне не нравится Дэниэл. Ты знаешь, – раздраженно произнесла Аннет.

– Да, сегодня я видела их. Кажется, Виктору не поздоровилось.

– Что? Ты о чем?! – воскликнула Аннет.

– Я точно не знаю, – Лиззи запнулась. – Мне не стоило говорить это. Обещай, что ты не будешь ничего выяснять.

– Говори! – настойчиво произнесла Аннет.

– Кажется, как я поняла от Макса: Виктору здорово досталось от Дэниэла сегодня, – неуверенно проговорила Лиззи.

– Дэниэл! Зачем он лезет не в свое дело?! – недовольно проворчала девушка. – Что он себе позволяет! – Аннет от злости закусил губу. – Конечно, я не буду разбираться с Дэниэлом, успокойся, Лиззи.

Они еще немного поболтали, но Аннет теперь чувствовала внутреннее напряжение. Она неотступно думала о Викторе.

– Мне пора, – сказала Лиззи, поцеловав подругу. – Отдохни. Ты выглядишь еще неважно.

– Хорошо.

Проводив подругу, Аннет посидела в задумчивости еще немного, потом решительно встала и вышла из дома.

Новый враг

Виктор понимал, что после случившегося между ним и Аннет, ему не стоит появляться пока в университете. Но его мучили мысли о ней, и он беспокоился о том, что с ней сейчас.

Конечно, он знал, что поступил отвратительно, жестоко, перепугав девушку, и теперь и речи не могло быть о дальнейшем общении. Возможно, она рассказала обо всем друзьям и, если это так, то ему не стоит даже попадаться им на глаза, по крайней мере, пару дней, пока не уедет основная часть ребят. Но мучительные раздумья о состоянии Аннет толкнули Виктора на необдуманный шаг. Ему необходимо было убедиться, что с ней все в порядке. Хотя бы издали увидеть ее или узнать у кого-то, хотя бы косвенно, хоть что-нибудь.

Однако, когда Виктор пришел в университет, никого из ребят уже не было. Но ему повезло, он встретил куратора курса, и та ответила, что Аннет чуть приболела, у нее была Элизабет, и беспокоиться не о чем. Виктор облегченно вздохнул и решил быстро уйти.

Идя по коридорчику, ведущему от библиотеки к выходу на улицу, он внезапно почувствовал сильный и неприятный запах. Виктор повернул голову и увидел ярко-алые цветы в горшочках на подоконнике. Раньше их здесь не было. Виктору показалось, что от взгляда на цветы у него перед глазами пошли красные круги и стало тяжело дышать. В этих цветах было что-то до боли знакомое и очень неприятное.

Виктор прибавил шагу, стараясь не смотреть на цветы. Но перед самым выходом дорогу ему вдруг преградил Дэниэл. Виктор вздрогнул, он понимал, что, возможно, Аннет уже рассказала об утреннем происшествии, поэтому он и старался никому не попадаться на глаза, и эта встреча с Дэниэлом, тем более сейчас, не сулила ничего хорошего. Спросить про Аннет у Дэниэла он бы и не посмел.

Дэниэл насмешливо смотрел на Виктора. Он и сам себе не мог объяснить причину такой неприязни к спокойному и тихому юноше. Дэниэл утром слышал сбивчивый рассказ Элизабет об Аннет и догадался, что произошел конфликт. Хотя Дэниэл был уверен, что Виктор не способен на низость, но сегодня он был очень раздражен, и появление Виктора вызвало в нем не просто неприязнь, а открытую злобу. Дэниэл был готов сорваться на ком-нибудь и лучшей жертвы, чем Виктор, сейчас трудно было представить.

– Когда же ты избавишь нас от своего присутствия? – нагло произнес юноша. – Тебе давно пора уже убраться отсюда.

Виктор угрюмо молчал, но чувствовал, как его сердце наливается дикой злобой.

– Не надоело быть всеобщим посмешищем, или тебя это забавляет? – продолжал Дэниэл. – А ты оказывается еще и позволяешь себе дикие выходки!

Виктор вздрогнул от этих слов, а Дэниэл, воспользовавшись его замешательством, неожиданно и сильно толкнул его. Он не думал, что Виктор посмеет ответить ему. Но юноша, вдруг резко ударив, отшвырнул от себя парня с такой силой, что Дэниэл отлетел к противоположной стене. От невероятного удара он опешил, а Виктор двинулся на него. Дэниэл ощущал себя абсолютно беспомощным, он отчаянно смотрел вперед, ему казалось, что он видит что-то непонятное в облике Виктора, что-то новое и страшное, чего не мог уловить. Дэниэл уже ждал очередного удара, как вдруг Виктор опустил голову, впереясы взглядом в пол, и неподвижно застыл на месте. Вскочив, Дэниэл одним махом свалил Виктора на пол и нанес несколько жестоких ударов. На этот раз Виктор даже не попробовал защититься, он только глухо стонал.

– Дэниэл, прекрати сейчас же! – подбежавший Макс схватил парня и попытался его утихомирить.

– Что ты наделал! – воскликнул он. – Ты думаешь, это тебе сойдет с рук?!

– Отстань! – Дэниэл вырвался, но бить больше не стал.

Он, видно, сам не ожидал от себя подобного поведения.

Макс обеспокоенно взглянул на Виктора, а тот, прислонившись к стене, беспомощно смотрел в сторону подоконника с цветами и тяжело дышал, пытаясь заслониться рукой, словно от видения.

– Что это с ним? – еще не остыв от драки, недоуменно спросил Дэниэл.

– Цветы? Ничего не пойму, – удивленно пробормотал Макс. – Похоже, они действует на него как сильный аллерген.

– Ах вот оно что! – вновь злобно взвился Дэниэл.

Он бросился к горшку и, выдрав с корнем цветок, зачем-то ударил им Виктора по обнаженному запястью.

Тот сжался от невероятной боли и стал задыхаться еще сильнее. По запястью пурпурной краской разлилась ожоговая рана.

– Не смей! – заорал Макс. – Ты ведь убьешь его!

– Ничего, очнется, – злобно произнес Дэниэл, отшвырнув цветок в угол.

– Идем отсюда. Нам сейчас влетит за такое! – Макс упорно тащил приятеля прочь, с беспокойством оглядываясь на Виктора, который еле-еле начал двигаться.

Парни быстро прошли по улице и резко остановились на перекрестке.

– Что сегодня с тобой творится, Дэниэл? – взволнованно заговорил Макс, глядя на друга. – Нагрубил куратору, наорал на Аннабель, а теперь еще и Виктор. Как можно было так жестоко с ним...

– Замолчи! – угрюмо прервал его Дэниэл. – Не хочу ничего сейчас слышать.

Он и сам понимал теперь, как ужасно поступил.

– Я боюсь, тебе влетит, ты же знаешь, что с этим у нас строго, – обеспокоенно проговорил Макс.

– Он не посмеет пожаловаться, – уверенно бросил Дэниэл, и парни свернули на соседнюю улицу, не заметив остановившуюся неподалеку и слышавшую их Элизабет.

Заклятье

Остановившись у дома Виктора, Аннет судорожно вздохнула. Если он не захочет видеть ее, она сейчас же уйдет и не заговорит с ним больше никогда. А если... Аннет вновь ощутила холод и вспомнила свою жуткую беспомощность перед ним в его дикой ярости, но ноги сами уже привели ее к двери дома. Аннет собралась с духом и позвонила. Дверь оказалась не заперта, и девушка осторожно вошла в дом.

Воспоминания об утреннем происшествии заставили Аннет содрогнуться, но она быстро взяла себя в руки. В комнате как обычно царил полумрак, шторы были плотно завешаны. Девушка обратила внимание на лежащий на полу пыльный и смятый плащ Виктора.

– Виктор, – тихо позвала Аннет и шагнула вглубь комнаты.

Никто не ответил, и она не сразу его заметила. Виктор неподвижно сидел за столом, возле угасшего камина, уронив голову на руки.

Аннет осторожно подошла к столу и вновь окликнула его. Юноша вздрогнул и поднял на девушку рассеянный взгляд.

– Аннет... ты?.., – еле слышно и удивленно пробормотал он, словно не веря увиденному. Увидев его лицо, девушка вздрогнула:

– Что, что он сделал! Как он посмел! – вскрикнула Аннет. – Я не жаловалась ему, клянусь. Боже мой!

Лицо Виктора было в кровоподтеках, а на правом запястье алела и пузырилась рана, похожая на ожог.

– Аннет, прости меня, Аннет, прости, – быстро заговорил Виктор. – Я знаю, я заслужил это. Я не хотел...

Он вновь уронил голову на руки, и его тело охватила крупная дрожь.

Аннет стояла, кусая губы, исполненная жалости и отчаяния. Весь ее страх, вся злоба на Виктора вмиг улетучились, настолько жалким, беспомощным и одиноким выглядел он сейчас.

– Виктор, мне жаль, что такое случилось! Я верю, что ты не хотел мне зла, – робко произнесла Аннет. – Я знаю, что поступила плохо, но это не нарочно. Я могу помочь? Тебе... очень больно?

– Мне холодно. Очень холодно, – еле слышно произнес юноша.

Аннет принесла плед и набросила его на плечи Виктора, потом разворошила угли в камине и подложила несколько свежих поленьев. Виктор сидел все это время безмолвно, спрятав лицо и все еще дрожа. И было непонятно вздрагивает он от холода или от слез. Аннет прошла на кухню и через несколько минут вернулась оттуда с чайным подносом.

Она налила чай и поставила чашку перед Виктором.

– Спасибо, – еле слышно проронил он.

Аннет села напротив и пристально посмотрела на него. Теперь она с трудом могла представить в нем того злобного светлоглазого демона, представшего перед ней утром. Перед ней был тот Виктор, которого она знала: добрый и кроткий.

– Тебе лучше? – ласково спросила она, увидев, что он допил чай и пытается передвинуть свой стул ближе к камину.

– Да, спасибо, – тихо ответил юноша, не смея поднять на нее взгляд. – Аннет, ты... очень добрая, а я... это ужасно... прости. Я не хотел, правда, – с отчаянием ронял он. – Ты можешь мне не верить. Я... не думал, что ты придешь, что ты... вообще захочешь видеть меня.

Виктор вновь уронил голову на руки и сжался, словно от невыносимой боли.

– Не надо. Я не сержусь. Я тоже виновата. Я... нужно перевязать твою рану, – спохватилась девушка. – Я могу помочь...

Она осеклась и потупилась. Аннет поняла, что не сможет дотронуться до Виктора, вновь вспомнив тот ледяной и влажный холод его пальцев.

Однако юноша, видимо, и не посмел бы просить ее о помощи. Он поднял на нее беспомощный и загнанный взгляд.

– Найди бинт в шкафчике на кухне, – осторожно попросил он и после сам с горем пополам накрутил себе немудреную повязку.

Ему стало уже значительно лучше, он перестал дрожать и почувствовал себя не так потереянно. Но Аннет видела горечь и раскаяние в каждом его взгляде, обращенном к ней. Воцарилось тяжелое молчание, которое давило на нее, и она быстро заговорила:

– Виктор, я понимаю, что я невольно узнала то, что, возможно, не должна была знать. Ты можешь не отвечать мне, и я сейчас же уйду, если ты скажешь. Но... я хотела бы понять, что с тобой происходит. И это не из любопытства, поверь. Я, правда, хотела быть тебе другом. И мне жаль, если я сделала тебе больно.

Виктор пристально посмотрел на Аннет, и в его взгляде отразилась неясная тоска.

– Виктор, ты болен? Или... это что-то... неподдающееся логическому объяснению, какое-то... наваждение, – выдохнула Аннет.

Он тяжело вздохнул, помолчал и тихо начал говорить:

– Со мной происходит нечто ужасное, Аннет. Я хотел тебе все рассказать, но позже, когда бы я до конца уверился, что мы сдружились. А все вышло так ужасно. Все равно теперь нет смысла молчать, как, впрочем, и говорить.

Юноша судорожно перевел дыхание и продолжил:

– Это случилось два года назад. Я совершил жуткую глупость, я... это неважно, что я сделал... Нет... в общем, я совершил над собой один магический обряд. Ты сочтешь меня за сумасшедшего, Аннет. Да, я нашел в библиотеке книгу старинных заклинаний и совершил обряд. Видимо, во время заклинания что-то пошло не так. И оно ударило в меня. Я помню только вспышку света, потом темноту. Мне кажется, я провел без сознания несколько часов. Потом я очнулся и почувствовал себя, словно в ледяной пещере.

С тех пор меня преследует жуткий холод, Аннет. Я почти всегда его чувствую. Я не могу находиться на солнце, обычно оно всех согревает, а меня оно леденит. Чем жарче греет, тем мне становится хуже. Я просто умираю от холода. Я поэтому плотно закрываю шторы, сижу в тени и выгляжу так нелепо. Только когда заходит солнце, вечером, я не так мерзну, и мое тело перестает быть таким ледяным. Но с каждым рассветом все начинается снова. Правда, когда солнце заходит за тучи или становится очень холодно, я чувствую облегчение. Я знаю, это похоже на бред. Но это правда.

Аннет смотрела на Виктора, не в силах произнести ни слова, пораженная его рассказом. Теперь многое из того, что казалось ей странным, те мелочи, на которые она и не обратила особого внимания, всплывали из ее памяти, и все становилось понятно.

– А сегодня я понял, что, когда меня охватывает злоба, я перестаю быть самим собой, – тихо продолжил Виктор. – Во мне происходит словно какое-то перерождение. И появляется чудовищная сила, которая может нанести большой вред. А после я чувствую жуткое опустошение, боль и просто теряю возможность двигаться. Сегодня утром, Аннет, я бы бросился вслед за тобой, если бы смог. Я хотел остановить тебя, объяснить все, но я едва мог дышать. Я никогда бы не посмел так поступить с тобой, но... так вышло. И потом, когда Дэниэл накинулся на меня, я поначалу отшвырнул его, но понял, что если не остановлю злость, то покалечу его. И я подавил в себе ярость и больше не смог двигаться.

– Виктор, чтоб не причинить вред Дэниэлу, ты позволил избить себя?! – воскликнула Аннет.

– Поверь, все могло быть гораздо хуже для него. Я принял его удары как месть за тебя. Я это заслужил.

– Нет! Если бы я знала... – сокрушенно покачала головой Аннет. – Виктор, ну почему же ты не заговорил об этом со мной раньше!

– Я хотел, но я не знал, как решиться на это, Аннет, – тихо произнес Виктор. – С одной стороны, я понимал, что когда-то это откроется, и я... не имею права держать тебя в неведении, но... я хотел хоть иногда видеть тебя, Аннет. У меня нет никого, мне так трудно найти общение. А ты..., мне показалось, что ты... можешь меня понять и тебе интересно мое общество. Но, я думал, после того, как ты узнаешь все, ты, наверняка, не захочешь видеть меня. Ты сочтешь меня ненормальным. А может быть... и нет. Я ведь однажды едва не решился, но... не смог. Конечно, я боялся, что ты заметишь что-то странное, начнешь спрашивать, и тогда у меня не будет возможности молчать. Но ты как будто ничего не замечала. И я старался вести себя осмотрительно. Я не знал, что мне делать... прости. Но теперь, я знаю, все кончено. И тем ужасней, что это случилось вот так...

Он вновь спрятал лицо и его плечи содрогнулись.

– Виктор, ничего не изменилось, поверь, – Аннет серьезно посмотрела на юношу. – То, что случилось сегодня, не может разрушить всего, что уже есть. Я не хочу оставлять тебя одного в беде.

– Аннет, я думал, ты никогда не захочешь больше видеть меня. Я знаю, все это для тебя звучит как бред...

– Не говори так! И неужели тебе ничем нельзя помочь! И ты постоянно так страдаешь! Ведь так не должно быть! – с болью воскликнула Аннет.

– Все это время я пытаюсь найти обратное заклинание или хоть что-нибудь, что поможет мне... Но пока... не очень успешно, – заговорил Виктор. – Правда, я уже нашел кое-что. Но днем мне бывает очень сложно, а ведь именно днем в основном работают все магазины с книгами и библиотеки, – Виктор невесело усмехнулся. – Я могу отдохнуть ночью. Лунный свет согревает меня. Но... после полуночи я становлюсь невидимкой. Меня просто не существует для всех в этом мире.

– Невидимым..., но..., – пробормотала Аннет, как бы припоминая. – Да, я сначала очутилась в крошечной тьме и очень испугалась, ты не отвечал мне, теперь я понимаю, почему. Но потом... потом, когда упал лунный свет и тьма рассеялась, я увидела тебя. Я видела тебя как сейчас. Ты стоял у камина и был ужасно бледен, чуть ли не прозрачен. Но я видела тебя ночью, Виктор!

– Видела?! – с жаром воскликнул юноша. – Ты можешь видеть меня?! Неужели ты и есть... она. Неужели, я нашел тебя! А я... наговорил тебе такого! Просто твое поведение обескуражило меня. Я подумал очень плохо о тебе, Аннет. Но... мне было так горько..., а потом эта ярость... прости, – горячо произнес Виктор.

От волнения он вскочил с места и лихорадочно зашагал по комнате.

– Виктор, поверь, теперь, когда я все понимаю, то, что было утром, не имеет значения, по крайней мере, для меня! – воскликнула Аннет. – Скажи, если я вижу тебя, это, значит, что я могу тебе помочь?

– Я не знаю этого точно. Но, скорее всего, это так, – быстро заговорил Виктор. – В одной книге я нашел описание подобного случая. Там все описано смутно, потом идут какие-то четверостишия. Но они оборваны. В книге нет нужных страниц. Есть лишь начало. Я не знаю, что оно значит. Я понял, что должен найти какую-то девушку. Но, в моем положении, это не очень просто, – Виктор горько усмехнулся. – Я очень удивился, что ты решила подружиться со мной. А может, тебе все просто привиделось, Аннет?! И ты тоже не можешь меня видеть, – со вздохом продолжил Виктор.

– Я уверена, что видела тебя. Это же можно проверить, – ответила Аннет. – Нужно дождаться полночи.

– И если... ты... ты согласишься помочь мне? – тихо спросил он. – Ведь если ты можешь видеть меня, это что-то да значит. Может быть, можно найти способ... Ведь я ищу эту книгу и... Нет! Я не в праве ни о чем тебя просить!

Виктор выглядел потрясенным и с напряжением смотрел на Аннет.

– Да, я очень хочу тебе помочь, – просто ответила девушка, – мы должны убедиться, что я могу видеть тебя. Виктор, тебе плохо?!

Аннет увидела, что он вдруг слегка пошатнулся и со стоном опустился в кресло.

– Ничего страшного, голова немного закружилась, – тихо ответил юноша. – Я просто очень устал.

– Тебе нужно хорошо отдохнуть и выспаться, – ласково сказала Аннет. – И мне тоже. Слишком много потрясений для одного дня. У меня просто голова идет кругом. Давай встретимся завтра, – продолжила она. – Я приеду ближе к полуночи, нужно убедиться окончательно, что я могу видеть тебя. И так никто не заметит моего визита. Я понимаю, что не могу никому об этом рассказать. Даже Лиззи, а она сейчас очень взволнована.

– Хорошо, – тихо отозвался Виктор. – Я буду ждать. Аннет, если... если ты не придешь, я пойму.

Он пристально смотрел на нее, и девушка едва не заплакала от его взгляда. Он светился добротой и надеждой. Аннет смущенно опустила глаза.

– Пока, Виктор, – сказала она и побежала к двери.

Первые шаги

После ухода Аннет Виктор еще долго сидел потрясенный и потерянный, пока физическая усталость и нервное напряжение не взяли над ним верх, и он просто провалился в глубокий сон. Виктор проспал почти 10 часов кряду и почувствовал некоторое облегчение. Тело еще немного саднило от вчерашних ударов, но он хотя бы не чувствовал сильного холода, так как предусмотрительно закрыл все окна, а на улице было пасмурно, ветрено и очень прохладно. Беспокоила только рана на руке, она начала слегка заживать и тянула кожу, жжение почти не проходило, но было уже чуть слабее, чем вчера. Уже вечерело, и Виктор, в ожидании Аннет, лихорадочно бросился наводить порядок в комнате, потом вдруг неожиданно застыл и вздрогнул. Мысль о том, что она может и не прийти, холодным душем облила его сознание, и напряжение, ненадолго покинувшее, снова охватило его. Но Виктор попытался отогнать от себя эту мысль и, закончив с уборкой, заставил себя поесть и засел за перевод, который должен был выполнить, чтобы отвлечься и не мучить себя размышлениями.

Аннет, напротив, встала рано и направилась в университет. Она не хотела вызывать лишних подозрений своим отсутствием, хотя перед отъездом большинства ребят посещение занятий было не больше, чем формальностью. Аннет ночью беспокоили кошмары: она видела то лунную дорожку и старика из ее видения, то лицо черноволосой женщины, то Виктора, который насмешливо смотрел на нее небесно-голубым взором, и цвет его глаз постоянно менялся, словно в калейдоскопе, то вдруг она почти явно ощущала на своих плечах его ледяные, крепко сжимавшие ее пальцы, то невероятную теплоту его рук.

Аннет была несказанно рада, что никто ни о чем ее и не спрашивал. От Мари она получила лишь сочувственный кивок. Сентиментальная девочка, видимо, сочинила в голове свою историю, и ей было этого достаточно. Предусмотрительный Рауль внушил Лиззи, что не стоит лишний раз беспокоить подругу и напоминать о неприятностях, а также вмешиваться в чужие отношения столь настойчиво, и Элизабет не досаждала Аннет вопросами и страшными предупреждениями. Сама же девушка полдня делала вид, что вовсе не собирается больше ничего и слышать о Викторе, будто и не помнит, кто это вообще, чем очень порадовала подругу. Аннет не хотелось обманывать Лиззи, но она утешала себя тем, что скрыть правду, это не совсем то, что откровенно лгать.

Дэниэла, к счастью, не было, хотя Аннет была уверена, что после своей отвратительной выходки он не посмеет ей досаждать, а Макс, знающий строгие порядки в университете и готовый ради друга на все, тем более не посмеет что-то спросить. Аннабель тоже ничего не сказала. Она считала ниже своего достоинства вмешиваться в чужие дела и ненавидела сплетни, чем снискала не только репутацию высокомерной гордячки, но и уважение многих девушек факультета.

Вскоре все разошлись. Аннет, ненадолго задержавшаяся у куратора, в задумчивости шла к выходу, как вдруг ее окликнул Дэниэл. Он всегда словно караулил ее, чтобы застать в одиночестве. Девушка вдруг ощутила невероятный гнев. Обернувшись, она словно фурия налетела на Дэниэла с намерением залепить ему пощечину. Однако он успел крепко схватить ее за руки и резко отстранил от себя. Глаза Аннет метали молнии, а Дэниэл смотрел прямо и серьезно.

– Тише, тише, – все еще удерживая девушку, произнес он своим обычным насмешливым тоном. – Знаю, что ты готова обрушить на меня свод небесный, но...

– Как ты посмел! – вырвавшись, выкрикнула Аннет. – Кто дал тебе право?

– Никто, – спокойно и сурово вдруг произнес Дэниэл. – Я знаю, что поступил очень плохо. Его серьезный тон и пронзительный взгляд мгновенно заставили Аннет успокоиться.

– Какое тебе дело до меня, Дэниэл? – все еще сердито произнесла она.

– Никакого, – холодно усмехнувшись, произнес юноша. – Не льсти себе, Аннет, словно я тайно влюблен в тебя. У меня хватает подружек. Это мое дело. Но, ты не находишь, что я могу просто беспокоиться о том, что происходит с теми, кого я знаю. Или ты совсем отказываешь мне в человеческих чувствах?

Аннет обескураженно посмотрела на Дэниэла, словно видела его впервые в жизни. Она считала его жестоким и законченным циником, но...

– Я знаю, что был очень жесток. Я в тот день был ужасно взбешен. Знаю, что это не оправдание, я и не пытаюсь... Я рад, что с тобой все хорошо. С Виктором все в порядке, Аннет? Я готов извиниться перед ним. Мне очень жаль, – серьезно произнес Дэниэл и его губы слегка дрогнули.

– Да, все в порядке, – тихо произнесла окончательно сбитая с толку Аннет.

Дэниэл коротко кивнул и быстро ушел.

Уже значительно стемнело и Виктор, оторвавшись от книг, теперь не мог избавить себя от томительной тревоги. В ожидании Аннет он уже полчаса прислушивался к шуршанию шин за окном. Виктор бесцельно мерил шагами комнату, и время, тянущееся, как пластилин, мучительно убивало в нем последнюю надежду. Он даже не думал о том, увидит ли его Аннет ночью или нет, хотя это значило невероятно много, он просто хотел сейчас увидеть ее, убедиться, что Аннет простила его, почувствовать, что она рядом, даже на короткое мгновение.

Эта девушка впервые за долгое время разбудила в Викторе нежные чувства, которых никогда и ни к кому он еще не испытывал. Юноша был замкнут и никого не пускал в свое сердце, он как будто и не нуждался в этом, а с появлением Аннет все стало по-другому. Куда-то исчезло неумемное желание внимания и любви других к его личности, которое когда-то казалось ему таким важным, но при этом его сердце было абсолютно пустым и равнодушным. Теперь же, напротив, он сам готов был раскрыться и проявлять нежность и любовь.

Виктор вспоминал, как впервые заговорил с Аннет в аудитории. Он тогда мог просто уйти, оставив ее объясняться с Дэниэлом, но почему-то остался, избавив девушку от неприятных преследований. Виктор поднял глаза на часы, прошло всего 10 минут, а казалось целая вечность.

Наконец в дверь позвонили, и он облегченно вздохнул: Аннет пришла.

Было около десяти вечера, солнце давно скрылось, и полная луна царственно разливала свой холодный свет по всей комнате. Виктор не включал электричество, от луны было достаточно светло, а в камине весело трещал огонь.

– Как ты себя чувствуешь? – поздоровавшись, спросила Аннет.

Она весь день пыталась подавить тревожное волнение, но сейчас это ей не удавалось. Девушка взглянула на Виктора. Его лицо немного осунулось, а веки были еще слегка покрасневшими и припухшими от вчерашних слез. Но было видно, что он чувствовал себя легче, и Виктору не было сейчас холодно. Он был в простой, но элегантной рубашке, которая невероятно шла ему. Аннет поймала себя на мысли, что юноша нравится ей все больше и больше, она понимала, что и у Виктора зародилось к ней сильное чувство. И тем страшнее и непреодолимей казалась зияющая между ними бездна, в которую они оба нечаянно заглянули.

– Уже лучше, спасибо, – коротко отозвался он. – Повязка скоро не понадобится, – добавил юноша, заметив, что Аннет смотрит на его руку.

Девушка только покачала головой, она заметила, как Виктор, неосторожно задев рукой вешалку, вздрогнул от боли.

– Я купила в аптеке специальную накладку с мазью, ее удобно надевать и менять. Если воспаление и не снимется быстро, по крайней мере, боль стихнет.

Аннет поставила на стол перед Виктором коробочку.

– Спасибо, но не стоило беспокоиться, уже... – тихо произнес он и вновь взглянул на нее таким затравленным взглядом, что Аннет не выдержала и сердито воскликнула:

– Перестань, Виктор! Я знаю, что тебе больно! Можешь не притворяться передо мной! И не смотри на меня так, словно я должна была убить тебя и вдруг сжалилась!

Видимо, Аннет была несколько забавна в своем гневе, потому что Виктор вдруг еле заметно улыбнулся и, опустив глаза, взялся за повязку.

– Ну хоть так, – пробормотала еле слышно Аннет. – Все лучше, чем полчаса расписываться в любезностях.

Накладка и вправду принесла облегчение: жжение сменилось легким покалыванием, и боль постепенно стихла.

– Чем ты так обжегся? – спросила Аннет.

– Это из-за цветов. Тех, что поставили на подоконники в коридоре, ведущем от библиотеки, – ответил Виктор. – От одного их вида у меня в глазах плывут красные круги, я задыхаюсь. А прикосновения вызывают такие раны.

– Странно... – пробормотала Аннет. – Возможно, они действуют на тебя словно сильный аллерген. Это самые обычные цветы, кажется, герань.

– Да, герань... – Виктор замолчал, словно что-то вспомнил. – Похоже у меня на них аллергический шок. Раньше такого никогда не было, хотя раньше со мной много чего происходило не так, – добавил он с горестной усмешкой.

Аннет села возле камина и подняла взгляд на часы. Ждать полуночи в таком напряжении было мучительно для них обоих. Но она не знала, о чем говорить сейчас.

– Аннет, расскажи подробно, что ты увидела ночью, – попросил Виктор.

Девушка сосредоточенно начала вспоминать.

– Сначала стало темно, очень темно, но мне казалось, что с каждым ударом часов тьма рассеивалась. Потом луна осветила все очень ярко. Я увидела тебя, как-то смутно, мне было страшно, я ничего не понимала. Потом я увидела какой-то дом, старика и женское лицо. Больше ничего. Я не понимала, что творилось со мной. Потом мне стало жутко холодно, а после я словно перенеслась по воздуху в какое-то тепло и заснула. Вот и все. Возможно, это ничего и не значит, это мое воображение или страх нагнали эти картины.

Аннет пожала плечами.

– Но, возможно, в этом что-то и есть, – задумчиво произнес Виктор. – Я так боялся испугать тебя, Аннет, если отзовусь. Я ведь не знал, что ты видишь меня. Я просто был в смятении. А когда на тебя упал лунный свет, ты вся задрожала, потом пошатнулась. Ты почти потеряла сознание, я еле успел подхватить тебя. Я отнес тебя на диван, укутал, и ты мгновенно заснула. Конечно, я был не в себе от твоего вторжения, я не знал, что думать, что делать...

– Я понимаю, что я обидела тебя, Виктор, – тихо произнесла Аннет. – Я ведь все понимала, но мое глупое упрямство...

– Это не оправдывает меня... – он тяжело вздохнул.

– С тобой уже было такое когда-нибудь? – осторожно спросила Аннет.

Виктор покачал головой.

– Я не понимаю, что со мной происходит. Такая безудержная ярость. Это самое страшное. Словно это и не я...

Аннет вздрогнула от его слов.

– Может быть, мне почудилось, но... твои глаза, они стали такими светлыми, небесно-голубого цвета, – тихо произнесла девушка.

– Что? – удивленно произнес Виктор. – Я не могу до конца владеть собой. Я не понимаю...

Он замолчал и отошел к окну, устремив взгляд куда-то вдаль. Виктор не хотел, чтобы Аннет видела его отчаяние. Но она прекрасно понимала его чувства.

– Но... если я тебя вижу, ведь это что-то значит? – робко спросила Аннет. Ей было невыносимо смотреть на его метания и боль.

Виктор взял с полки растрепанную старую книгу и раскрыл ее перед девушкой.

– Вот, здесь я нашел лишь одно из четверостиший. Чтобы все понять до конца, нужно найти такую же книгу или эту же статью в другой книге. Пока мои поиски тщетны, но я еще надеюсь ее найти. Хозяин одной антикварной лавки, здесь неподалеку, обещал мне привести такую книгу, он знает, где ее достать. Я жду...

Аннет осторожно взяла книгу.

– *« И на обратный путь ты вступишь,*

С той, для кого ты есть всегда.

...», наверное, уступит, – прочла она. *Той тьма кромешная уступ*

Дальше страницы были вырваны.

– То есть, возможно, здесь описание той, что сможет тебе помочь, – задумчиво произнесла Аннет.

– Думаю, да, – ответил Виктор. – Я решил, что это та, что сможет увидеть меня. По крайней мере, строки говорят об этом. И...вероятно, это ты, Аннет.

Девушка подняла на Виктора смущенный взгляд.

– Я тоже часто думала о том, почему так случилось, что мы оказывались рядом, хотя вовсе не стремились к этому, – произнесла она.

Часы на каминной полке начали отбивать 12 ударов. Аннет внутренне сжалась. Комнату ярко освещала луна, но с первым ударом часов стало очень темно. Аннет не отрывала взгляда от того места, где стоял Виктор, и в рассеивающемся мраке она вновь увидела его, видела так, как и мгновение назад.

– Я вижу тебя! Вижу, Виктор! – воскликнула Аннет.

Юноша, видимо, от напряжения и потрясения не мог вымолвить ни слова. Он стоял, опершись о письменный стол, и лицо его было бледным и растерянным.

– Аннет, неужели..., – еле слышно произнес он и закрыл лицо руками, чтобы девушка не заметила его слез.

Через мгновение он овладел собой и чуть заметно улыбнулся Аннет, смотрящую на него в радостном возбуждении.

– Теперь нам надо найти книгу, надо достать книгу! Я уверена, что она многое объяснит.

Виктор, почти оправившись от потрясения, тихо вздохнул и серьезно произнес:

– Я думаю, что все будет не так просто, Аннет. Я не смею втягивать тебя в то, что сотворил сам. Ты должна все обдумать. Я прошу тебя.

– Хорошо, – тихо ответила девушка, – я понимаю.

Сейчас она не хотела ни в чем убеждать Виктора, слишком много потрясений они уже испытали.

История Виктора

– Виктор, ты можешь рассказать, что с тобой было до этого несчастья? – робко спросила Аннет, убедившись, что он уже немного успокоился.

Юноша кивнул.

– Да, конечно, ты должна знать все. В моей истории все непросто.

Виктор немного помолчал и начал говорить:

– Ты знаешь, я рос в приюте, Аннет. Мне было очень одиноко, и я так хотел, чтобы меня любили. Я очень мечтал, чтобы нашлись мои родители и забрали меня, но... Потом у нас стала работать одна женщина. Ее звали Франческа. Она хорошо заботилась о нас, но для нее это была лишь работа. Ни к кому из нас она не проявляла особых чувств, была очень строгой и холодной. Я понимаю сейчас, что, наверное, это правильно. А тогда... я почему-то очень сильно привязался к ней, сам не знаю почему. Наверное, потому что она казалась мне удивительно красивой. Я ходил за ней по пятам, готов был выполнить любую ее просьбу. Конечно, она видела мою привязанность, но она ее откровенно раздражала. А я... я готов был отдать все на свете просто за один ее ласковый взгляд, за одно теплое слово. Я так верил, что она сможет полюбить меня, и я не буду больше один.

Иногда у нас кого-нибудь забирали домой, насовсем, приходили какие-то люди, выбирали ребенка. Поначалу я надеялся, что это случится и со мной. Чаще всего забирали девочек. А однажды должны были прийти за мальчиком. Я почему-то твердо верил, что они придут именно ко мне. Весь день я был сам не свой, делал что-то не так, чем жутко разозлил Франческу. Она пригрозила наказать меня и поступила очень жестоко.

Когда эти люди пришли, она увела всех детей к ним, а меня заперла одного в комнате. Аннет, ты не представляешь, что я чувствовал, я был в полном отчаянии, я умолял ее позволить мне пойти со всеми. А она только посмеялась.

Виктор замолчал, ему стало трудно говорить, настолько сильно захлестнули его воспоминания. Аннет еле сдерживала слезы. Она смотрела на Виктора, а видела маленького мальчика в безысходности мечущегося по комнате.

– Я не знаю, откуда взялись во мне силы, но я смог открыть окно и выбраться наружу. Я вошел в комнату, где были эти люди. Увидев меня, Франческа так разозлилась, что готова была испепелить меня взглядом. А когда они спросили обо мне, она дала мне столь уничижительную характеристику, что можно было и не мечтать о том, что кто-то даже посмотрит в мою сторону. Потом, когда все ушли, она затащила меня в маленькую темную комнатку и заперла на всю ночь за мою выходку.

Я долго не мог прийти в себя. Я чувствовал жуткую боль и страх. Мне не хотелось жить. Я не понимал, за что же так... Я проплакал там всю ночь. А потом... во мне словно что-то умерло, Аннет, мое сердце словно закаменело. Я замкнулся в себе, стал отчужденным и жестким. А ее я просто возненавидел, так же сильно, как и любил когда-то. Благо, что она вскоре переехала куда-то далеко, и я больше никогда не видел ее.

Знаешь, я растил для нее цветок, такой же, как те красные цветы в коридоре университета. Я долго ухаживал за ним и все ждал, когда он расцветет, чтобы подарить. Он зацвел через день после того случая, а я просто вырвал и выбросил его. Так же как я вырвал из своей души желание верить кому-то и кого-то любить.

– Как же это ужасно и несправедливо, – тихо произнесла Аннет. – Мне кажется, это невозможно вынести.

Виктор тяжело вздохнул.

– Я изменился, я научился жить в своем мире. Книжки стали моими лучшими друзьями. Мне казалось, что так легко и просто будет жить, и я в какой-то мере привык к своей замкну-

тости и холодности к окружающим. Мне было все равно, что происходит с другими, что они думают и чувствуют, лишь бы меня все оставили в покое. Я больше никому не верил до конца.

Я прилежно учился, понимая, что, вырвавшись оттуда, мне нужно будет как-то устроиться в жизни.

Выпустившись, я поступил в университет, отлично учился, занялся переводами. Конечно, к тому времени я уже забыл о Франческе, ко мне искренне хорошо относились, и я понемногу оттаял. Мне казалось, что я стал больше доверять людям. Мне стало так горько одному! Очень захотелось тепла и, как мне казалось, я мог бы ответить на чьи-то чувства... и сам полюбить.

Мне понравилась одна девушка. Элен. Но она не ответила мне взаимностью. Ничего серьезного, история, которой не стоило придавать значения. Это так глупо, но я тогда воспринял ее как какой-то знак, ведь меня снова отвергли. Хотя мы виделись всего дважды.

Я ударился в мистику: рок, судьба. Все это казалось для меня замкнутым кругом, который мне хотелось разорвать. Я чувствовал себя обреченным на одиночество, на людское равнодушие. Я снова потерял веру в светлые чувства, которые возможны по отношению ко мне. Мне казалось, что стоит только довериться кому-то, хоть немного, раскрыть свои чувства и сердце, и все закончится крахом! Хотя сам... по сути, я никого не любил...

Это ужасно глупо, но я принялся искать заклинания и обряды на привлечение людской любви. Это и подвело меня к бездне. Я не хотел больше никого полюбить сам, я вновь закрылся ото всех, теперь я желал лишь внимания и любви к себе. И тогда я почему-то вновь стал вспоминать Франческу, это было как наваждение. Я считал ее главным источником моих неудач. Я вспоминал ее жестокость, все больше и больше распаляясь ненавистью к ней. Казалось, я искал любви, а сам все больше ненавидел. Я понимаю, злоба человека, льющаяся из сердца, и желание возмездия могут нанести сокрушительный удар по тому, на кого он направлен. Но он рикошетом ударяет и в тебя. А тогда мое сердце горело ненавистью к Франческе, за столько лет я так и не смог простить ей той жестокости со мной.

И вот однажды в одной книге я нашел какое-то старинное заклинание и поверил, что смогу обрести людскую любовь. Так странно, я хотел любви, а сам научился проявлять сначала равнодушие, потом ненависть и жестокость. Я прочел заклинание, я сделал все правильно, как и было в книге, но, видимо, что-то пошло не так, и оно ударило в меня. Я получил отнюдь не любовь, а холод и одиночество.

Я не сразу понял, что же случилось со мной. А когда осознал... я чуть не сошел с ума! Вот результат моих никчемных стремлений. Я обречен на боль и отчаяние. Вместо тепла меня мучает холод, вместо любви я получил жуткое одиночество. Ведь, по сути, для всех я просто не существую, – в голосе Виктора промелькнуло жестокое отчаяние.

– Я еще и трус, – тихо произнес он. – У меня не хватает духу покончить с этим ужасным существованием. Вот и все, Аннет.

Юноша тяжело вздохнул и опустил голову.

– Виктор, не смей так говорить! – воскликнула девушка. – Нужно искать спасение. Наверняка есть способ. Ведь ты нашел книгу и... меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.